

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 14-й.

15 Юля.

Нѣсколько словъ о желѣзной дорогѣ на Мурмань.

Вопросъ о проведеніи Мурманской желѣзной дороги за послѣднее время, какъ видно, приковываетъ къ себѣ общее вниманіе. Конечно, не стоитъ тѣшиться надеждами, что его разрѣшеніе—дѣло ближайшихъ дней. Пять, пройдутъ еще долгіе годы до того времени, пока всѣ огромныя богатства Кольскаго полуострова будутъ имѣть себѣ выходъ на внутренніе рынки, и этотъ, доселѣ пустынный, покинутый, обширнѣйшій районъ, въ полномъ смыслѣ слова, присоединится къ жизни всей нашей страны.

Но что же обуславливаетъ необходимость проведенія Мурманской желѣзной дороги?

На первомъ рыбопромышленномъ съѣздѣ въ с. Сорокѣ была вынесена резолюція, что „одной изъ настоятельнѣйшихъ мѣръ къ развитію промысловъ, къ улучшенію экономическаго благосостоянія рыбопромышленниковъ и поднятію интереса къ промыслу—является проведеніе желѣзной дороги, которая связала бы центральную Россію съ далекими, но богатыми Сѣверомъ“. Съѣздъ рѣшилъ, что необходимо ходатайствовать о проведеніи желѣзной дороги изъ Петербурга чрезъ Петрозаводскъ и Поморье до Алекеандровска.

Вотъ я и попытаюсь нѣсколько подробнѣе остановиться на такомъ рѣшеніи рыбопромышленнаго съѣзда.

Въ самомъ дѣлѣ, фактъ паденія мурманскихъ промысловъ не подлежитъ уже никакому сомнѣнію. Но, опять-таки, что за причины этого паденія?

Крайне интересныя соображенія по этому поводу высказалъ на съѣздѣ поморь Васильевъ.

По его мнѣнію, промыслы отстоятъ далеко отъ Поморья и не связаны мало-мальски сносными путями сообщенія, которые были бы доступны въ теченіе всего года. Скупка же рыбы въ Норвегій, а также развитіе лѣсного дѣла отвлекаютъ промышленниковъ отъ ихъ прямого занятія непосредственнаго лова, и на Мурманскомъ берегу остался мелкій промышленникъ, который попалъ въ зависимость отъ скупщиковъ

и принужденъ отдавать имъ свою добычу подчасъ за половину цѣны. Далѣе Васильевъ указалъ на цѣлый рядъ другихъ причинъ: отсутствіе хорошаго промыслового дѣла, недостатокъ въ наливѣхъ, на горькія заключенія промышленниковъ на пароходахъ Мурманскаго общества, когда въ силу необходимости принуждены сѣдывать на Мурманъ, положительно, на одинаковыхъ условіяхъ съ палубнымъ грузомъ и т. д. и т. д.

Железная дорога отъ Петербурга чрезъ Ветрозаводскъ и Поморье на Мурманъ связала бы этотъ богатѣйшій районъ съ внутренней Россіей и сдѣлала бы Мурманъ доступнымъ въ теченіе круглаго года. Промышленники не сѣдлы бы безъ дѣла до іюня мѣсяца, а начали промыслы въ мартѣ мѣсяцѣ, и промыслы поднялись бы сами собою.

Западныя становища Вайда-губа и т. д. представляли бы собою то, что представляетъ себѣ сейчасъ сѣверная Норвегія.

Железная дорога способствовала бы сильно и развитію промысловъ Поморья—сельдиному и наважьюму.

Внутренній рынокъ всегда бы имѣлъ сѣбѣ и дешевый продуктъ. Въ эти сужденія г. Васильева очень цѣнна, а тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что они исходятъ отъ самого промышленника-помора. Дѣйствительно, Мурманъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, совершенно отрѣзаны не только отъ внутреннихъ нашихъ рынковъ, но, кажется, и отъ „всего міра“, и несмотря на то, что промыслы могутъ происходить здѣсь почти круглый годъ, въ настоящее время происходятъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ.

Вѣдь, не такъ еще давно на Мурманскомъ побережьи сосредоточивалось свыше 10000 человѣкъ промышленниковъ: тысячи человѣкъ уходило на весенніе промыслы.

Теперь же не только не существуетъ весеннихъ промысловъ, но и вообще то число ловцовъ сократилось едва ли не до 5000 человѣкъ, а промыслы падаютъ и падаютъ, и, мнѣ кажется, паденіе ихъ именно и началось со времени паденія весеннихъ промысловъ.

До 1896 года промышленники, какъ извѣстно, направлялись на Мурманскій берегъ еще самой ранней весной чрезъ Давиандію на Келу и затѣмъ разбѣжались по мурманскимъ становищамъ. Большинство промышленниковъ сосредоточивалось въ западныхъ становищахъ: Вайда-губѣ, Цыль-Паволокѣ и т. д. На весенніе рыбные промыслы уходило свыше 3000 человѣкъ. Однако, передвиженіе промышленниковъ, благодаря полному отсутствію мало-мальски споспыхъ путей сообщенія, было сопряжено съ громадными затрудненіями и расходами. Отъ одной лишь Книжи до Капдалакши за одну лошадь приходилось платить до 6—7 рублей.

А гдѣ еще остальные расходы въ пути, расходы на житье на Мурманѣ и т. д.? Значитъ, не безцѣльно же табулись туда промышленники, все претерпѣвая и мирясь со всеми неудобствами.

Но съ появленіемъ хорошихъ заработковъ на родныхъ мѣстахъ, какъ только стала развиваться въ край лѣблая промышленность, поморы начали оставаться дома, предпочитая спокойный, лишенный всякаго риска заработокъ повѣздѣ на весенніе промыслы Мурмана. Да и какъ не оставаться, когда только на вывозкѣ бременя съ одной лошадыю хорошей работникъ легко зарабатывалъ въ сутки по 5 рублей и болыѣ.

Вообще же не сѣдуетъ забывать, что мурманскіе рыбные промыслы для поморовъ носятъ чисто случайный характеръ, служатъ побочнымъ занятіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не окончатся еще мурманскіе промыслы, а портъ уже бросаетъ ихъ и сплывитъ домой, гдѣ его ожидаютъ цѣнные семужьи, сельдяные и наважьи промыслы.

Нашего помора ни въ коемъ случаѣ нельзя сравнить хотя бы съ тѣмъ же норвежскимъ промышленникомъ. Для послѣдняго море—все, и онъ беретъ отъ него все, что только доступно. У помора—наоборотъ. Морская промыселъ на Мурманѣ—лишь только подспорье къ тому заработку, который онъ имѣетъ дома.

Мало того, за послѣдніе годы въ качествѣ рабочей силы на промыслы поморами все больше и больше принимаются жители другихъ губерній: Вологодской, Витекой, Пермской, такъ называемыя „приходы“.

Взять помора въ массѣ. Это уже не прежній труженникъ-промышленникъ. Теперь „альфой и омегой“ его желаній и стремленій служить, кажется, одна лишь Норвегія.

Слишкомъ общезвѣстенъ фактъ, что, если у помора какимъ-нибудь путемъ составится сумма, достаточная, чтобы начать скушку рыбы, онъ устремляется въ Норвегію.

Почему же ему подвергать свою жизнь постоянно опасностямъ среди невозможно плохихъ условій для занятія промыслами на Мурманѣ, а не заниматься болѣе спокойнымъ и болѣе выгоднымъ дѣломъ?

Въ самомъ дѣлѣ, пребываніе его на Мурманѣ болѣе непріятно. Если онъ прежде подѣлялся сидѣть на берегу сложа руки, вследствие отсутствія наживки, и если только теперь еще наживается наживочное дѣло на Мурманѣ, то развѣ хоть сколько-нибудь уменьшились отъ этого злословія промышленника? Имѣетъ ли онъ теперь палубные бота, моторы, чтобы безъ риска отходить на промыслы въглубь океана? Выстроены ли по становищамъ помѣщенія для его жилья—казармы, амбары для сушки промысловыхъ орудій? Мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ совершенно безцѣльно перечислять все злословія и митарства, какія претерпѣваетъ промышленникъ на Мурманѣ.

Нено, что есть причины, побуждающія промышленника бѣжать съ Мурманя и мѣнять самостоятельный промыселъ на скушку готовой норвежской рыбы и т. д. и т. д. Онибоченъ взглядъ, что помора можно пріохотить къ Мурману всевозможными подачками. Послѣднія только развращаютъ его и принуждаютъ помора смотрѣть на нихъ, какъ на что то имъ заслуженное.

Правда, за послѣднее время приходится констатировать отрадное явленіе въ промысловой жизни Мурманя, хотя и незначительное еще по своимъ размѣрамъ, однако, обещающее замалочное будущее, открывающее свѣтлыя перспективы.

Тѣ самыя рабочіе „приходы“, о которыхъ я упоминалъ выше, убѣдившись сами на собственномъ опытѣ, что Мурманъ это—„золотое дно“ для каждаго, кто хочетъ здѣсь работать, начинаютъ заниматься промыслами самостоятельно, обращаясь изъ рабочей силы у поморовъ въ самостоятельныхъ промышленниковъ.

Число этихъ пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ обширной Руси не увеличивается и увеличивается. Мало того, они тѣмъ самымъ создаютъ у себя на родинѣ извѣстную „популярность“ Мурману и привлекаютъ все новыя силы сюда.

Слѣдовательно, у насъ нарождается типъ промышленника на Мурманѣ, напоминающій собою норвежскаго промышленника, для котораго, повторяю, море—все, единственный источникъ для существованія.

Отсюда ясно видно, какую громадную роль желѣзной дорогѣ суждено сыграть для колонизаціи Мурманскаго побережья и привлеченія сюда новаго элемента. Видѣть только благодаря ей одной воскреснуть веселіе богатѣйшіе рыбные промыслы, и тысячи промышленниковъ потянутся сюда безъ всякихъ мытарствъ и большихъ расходовъ, не говоря уже о томъ, что въ самый короткій срокъ промышленникъ всегда станетъ успѣвать къ началу промысловъ.

А гдѣ еще на Мурманѣ другіе промыслы: сельдяные, акулы и т. д.? Пѣть, не пошлѣвъ на ввозимую къ намъ норвежскую рыбу суждено оживить, поднять промыслы Мурмана и вызвать его къ жизни, а только одной лишь желѣзной дорогѣ на Мурманѣ. Подобная пошлѣна будетъ, несомнѣнно, гибельна для промысловъ и сыграетъ для насъ роковую роль.

Опасаться же того, что первое время мурманская желѣзная дорога будетъ бездѣйствовать—совсѣмъ не приходится.

Реорганизую мурманскіе промыслы, т. е. устранивши тѣ ненормальныя явленія въ дѣлѣ занятія промыслами на Мурманѣ, о которыхъ я выше вкратцѣ упомянулъ, тѣмъ самымъ, естественно, сразу же устраняется само собою опасеніе въ бездѣйствіи желѣзной дороги.

Мурманская желѣзная дорога—жизненно необходима, и врядъ ли пужно еще распространяться болѣе.

По воли вопросъ: гдѣ долженъ быть ея выходъ?

Въ одной изъ книжекъ „Извѣстій А. О. П. Р. С.“ за прошлый годъ была помѣщена небольшая статья А. Х. Ринкоу о Мурманской желѣзной дорогѣ.

Авторъ этой статьи, упоминая о государственномъ значеніи Мурманской желѣзной дороги, между прочимъ, говоритъ: „Идя отъ Кемь до Кандавакши на Колу, она пересекаетъ всю русскую Карелию и прочно связываетъ со съ русскимъ элементомъ Олонецкаго края. Отъ Колы путь идетъ на Екатерининскую гавань, затѣмъ на Вараангерфюрдъ, какъ конечную точку проектируемой дороги на границѣ Норвегіи.

Кольская бухта, обезпеченная желѣзнодорожнымъ путемъ, быстрымъ сообщеніемъ съ центральной Россіей, представляетъ громадную стратегическую цѣнность“ и т. д. и т. и.

Оставивъ совершенно безъ вниманія всякое иное значеніе Мурманской желѣзной дороги, кромѣ торговаго и промышленнаго, мнѣ кажется, ставить въ связь съ ней Кольскую губу вообще—жестокая ошибка, хотя мнѣніе о той роли Кольской губы, какую ей приписываютъ при разрѣшеніи этого вопроса, очень распространено.

Что же такое представляетъ собою Кольская губа? Удовлетворяетъ ли она хоть какимъ-нибудь требованіямъ для созданія здѣсь коммерческаго порта?

Кольская губа имѣетъ громадную глубину отъ 80 до 150 и больше сажень, а единственнымъ мѣстомъ въ ней съ незначительной глубиной, которое можетъ быть использовано для якорной стоянки, является пространство отъ Абрамъ-Нахты до мыса Пинагордъ. Но достаточно ли этого? Кромѣ того, въ Кольской губѣ существуютъ приливы и отливы съ большой скоростью.

Кольская губа покрывается льдомъ отъ острова Сальнаго, приближительно въ 30 верстахъ отъ г. Колы. Въ губѣ бывають иногда и плавающіе льды, которые опасны не только для малыхъ, но и большихъ судовъ; при существующемъ сильномъ теченіи суда могутъ быть

крываемы съ якорей. При большеводьяхъ же масса льдовъ стремительно несется въ этомъ районѣ, и, конечно, стоянка для судовъ невозможна. Иногда Кольскій заливъ покрывается хотя не толстымъ льдомъ, но сгущенный снѣгъ образуетъ часто массу, въ которой для пароходовъ нѣтъ возможности продолжать путь, и только тѣ пароходы имѣютъ возможность пробираться, которые снабжены громадными запасами воды въ балластахъ, т. к. иначе при охлажденіи втягивается, вмѣсто чистой воды, снѣжная масса. Что же представляютъ теперь собою Екатерининская, столь прославленная гавань и городъ Александровскъ, который, по какому то недоразумѣнію, рыбопромышленный сѣздъ въ Сорокѣ призналъ конечнымъ пунктомъ проектируемой Мурманской желѣзной дороги?

Что выходы послѣдней непременно должны быть въ промышленной полосѣ Мурмана,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Съ проведеніемъ желѣзной дороги нужно имѣть незамерзающую обширную гавань на Мурманѣ.

Слѣдовательно, пригоденъ ли хоть сколько-нибудь для этой цѣли Александровскъ съ его ничтожною, тѣсною Екатерининскою гаванью?

Вѣдь, сколько чашій возлагалось на него, но оправдались ли они? „Екатерининская гавань, находясь въ центрѣ морскихъ промысловъ Мурмана, имѣя свободный доступъ для судовъ всякаго размѣра и никогда не замерзая, должна явиться естественнымъ средоточіемъ экономической жизни Мурманскаго побережья“—сообщила на своихъ страницахъ газета „Новое Время“.

Газета же „Свѣтъ“ положительно захлебывалась отъ восторга при открытіи Александровска. „Въ Иналовъ день, 24 іюня, праздникъ лѣта и солнца, Россія отпраздновала большую побѣду надъ мачихой географіей, точно на зло не дающей ей выхода на вольный океанскій просторъ..... Повѣрная русская побѣда надъ сѣвѣрной природой называется—новый городъ Александровскъ въ незамерзающей Екатерининской гавани“. Учрежденію Александровска, какъ видимъ, придавали чрезвычайное значеніе, считали едва ли не его одного способнымъ вызвать къ жизни весь этотъ обширный районъ.

„... Съ этого дня Россія обладаетъ въ Ледовитомъ океанѣ первымъ незамерзающимъ портомъ и можетъ „покою твердой стать у открытаго океана“—говорится въ книжкѣ, посвященной описанію открытія Александровска.

„Между тѣмъ, устройство порта на Мурманѣ, приспособленнаго для стоянки судовъ въ незамерзающей гавани, въ предѣлахъ промышленнаго района представлялось крайне желательнымъ, какъ въ интересахъ торговли, такъ и въ видахъ поднятія производительности океанскихъ промысловъ. До настоящаго времени, вслѣдствіе отсутствія на Мурманѣ коммерческаго порта, сбытъ и обмѣнъ промышленныхъ продуктовъ и товаровъ находилъ мѣсто въ сосѣдней Норвегій, въ городахъ Вардъ, Вадса, Гаммерфестъ и др. Это положеніе русской торговли, которая съ выгодой могла бы производиться на нашей территоріи и которая лишь въ силу необходимости была перенесена въ ближайшіе иностранные пункты—являлось само по себѣ ненормальнымъ и приносило немалый ущербъ нашимъ поморамъ отъ норвежскихъ купцовъ, не говоря уже о разныхъ расходахъ и стѣсненіяхъ, соединенныхъ съ заходомъ судовъ въ иностранные порты...“

Можно съ увѣренностью сказать, что выборъ Екатерининской га-

ванн для устройства коммерческаго порта и для административнаго центра представляется многиѣмъ удачнымъ и наиболее удобнымъ и целесообразнымъ.

Гавань представляетъ превосходную и совершенно безопасную стоянку для судовъ" и т. д. и т. д.

Вотъ и попытаемся теперь разсмотрѣть, насколько мы отыскали „побѣду надъ географіей“ съ открытіемъ этого пролива, съ этою „превосходной и безопасной“ гаванью. Мнѣ думается, трудно представить столь большую ошибку и столь большое разочарованіе, какъ это произошло съ открытіемъ Александровска. Только одна, кажется, доуверенная фантазія могла создать его и ожидать даже какихъ-то „прекрасныхъ“ результатовъ едва ли не для всего Сѣвера. Сосредоточились ли здѣсь промыслы Мурмана? Сдѣланы и говорить. Въ отстраненномъ отъ тяжелой промысловой жизни Мурмана, удаленномъ отъ океана Александровскъ нелзя было и ожидать этого.

Александровскъ существуетъ уже 15 лѣтъ, а здѣсь и по настоящее время не только не сосредоточились промыслы, но единичныя даже промысловыя суда съ большимъ трудомъ можно увидѣть, и и то больше, когда они приходятъ сюда изъ самыхъ отдаленныхъ становищъ Мурмана за запасами водки изъ казенки, которая сыграла развращающую роль для всего этого района.

Что же сказать о торговлѣ Александровска? Ея какъ не было здѣсь, такъ и впередъ не предвидится.

Вѣдь, бесполезное существованіе Александровска давно уже слѣдкомъ ясно обозначилось.

Неудивительно несколько, если еще спустя незначительное время со дня его основанія появилась мысль о перенесеніи его на о. Вильдинъ, который начинаетъ быстро заселяться и оживляться, благодаря вѣсьмъ прекраснымъ уелоніямъ, какъ въ смыслѣ колонизаціи, такъ и въ промысловомъ отношеніи.

За послѣднее время, въ виду бесполезнаго совершенно прозябанія, сюда начинаютъ перебираться изъ Александровска и сами колонисты.

Теперь что такое представляетъ собою Екатерининская гавань, о которой такъ много говорилось и на которую возлагалось столь много свѣтлыхъ надеждъ?

Можно ли на ней хоть сколько нибудь останавливать вниманіе, когда идетъ разговоръ о созданіи на Мурманѣ обширной незамерзающей коммерческой гавани, которая служила бы конечнымъ пунктомъ Мурманской желѣзной дороги?

Ничтожная и неудобная гавань и больше ничего, въ которую при NW вѣтрахъ заходить довольно большое волненіе.

Совсѣмъ ничтожная причальная линія, а площадь для якорной стоянки судовъ самыхъ незначительныхъ размѣровъ.

Да и изъ опыта видно, что Екатерининская гавань не отбѣгаетъ никакимъ требованіямъ для пужды коммерческаго флота.

Достаточно войти въ нее нѣсколькимъ большимъ пароходамъ, и движеніе ихъ станетъ затруднительнымъ. Наконецъ, Екатерининская гавань замерзаетъ.

Въ 1887 году Екатерининская гавань совершенно замерзла до маго изъ нея выхода. Вслѣдствіе этого, Мурманскому пароходу — „Чижовъ“, чтобы пачать весенніе рейсы въ первыхъ числахъ марта, пришлось выплываться изъ льда, толщиной свыше аршина.

1898 году она покрывалась льдомъ толщиной свыше одного аршина. Замерзла гавань въ концѣ января, и около половины апрѣля зимованіе въ ней поморскія суда (Рышницкихъ и др.) имѣли возможность выйти изъ гавани только благодаря Мурманскому пароходу „Ольга“, разломавшему ледь и выбуксировавшему ихъ. Само собой, это явленіе совершенно недопустимо, когда предполагалось сосредоточеніе здѣсь большинству нарушенныхъ судовъ торговаго флота, хотя это, какъ мы видѣли, и невозможно совѣсть.

А каковы условія для стоянки судовъ въ Екатерининской-гавани? N W вѣтры дуютъ сюда съ большой силой. Въ такіе моменты неоднократно Мурманскому пароходу „Ломоносову“ приходилось отстаниваться въ гавани на двухъ якоряхъ, и то онъ дрейфовалъ.

Наконецъ, достаточно припомнить аварію экспедиціоннаго парохода „Андрей Первозванный“. Въ отчетахъ Мурманской научно-промысловой экспедиціи этотъ случай описывается такъ: „Стоянка въ Екатерининской гавани небезопасна во время штормовъ отъ N W. Гавань расположена по румбу N W—S O на протяженіи 1150 сажень, и вѣтры отъ N W могутъ быть для укрывающихся судовъ въ ней весьма губительны.“

Пароходъ „Андрей Первозванный“ набросило къ берегу, а одновременно со середины гавани продейфовало съ якорями и бочкою судно „Фока“. „Андрей Первозванный“ получилъ значительную аварію и его пришлось увести въ докъ въ Норвегію. Слѣдовательно, что можетъ произойти здѣсь, допустимъ, если бы въ Екатерининской гавани находилось много судовъ?

Нѣтъ, не в. Александровску съ Екатерининской гаванью суждено быть конечнымъ пунктомъ Мурманской желѣзной дороги, и если бы дорога была проведена на него, то повторилась бы несравненно большая ошибка, чѣмъ основаніе этого излѣшняго городка. На Мурманѣ нѣбется масса прекрасныхъ гаваней, предъ которыми Екатерининская гавань—ничтожество, убожество.

Кромѣ того, на всемъ протяженіи къ нему расположены масса озера, большіхъ овраговъ, котѣрыя особенно поражаютъ своей величиной около рѣки Лавны, приблизительно, въ 20 верстахъ отъ Александровска.

Наконецъ, путь къ Александровску нересѣкается даже такими довольно широкими рѣками, какъ Кола и Тулома. Слѣдовательно, какихъ же все это будетъ стоить расходовъ? Такимъ образомъ, въ какомъ бы отношеніи ни взглянуть на в. Александровскъ, о проведеніи на него Мурманской желѣзной дороги, мнѣ кажется, и рѣчи быть не можетъ.

Въ настоящее время на Мурманѣ производится изысканія для устройства становищъ-убѣжищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и конечнаго выхода проектируемой желѣзной дороги. Изысканія, какъ сообщалось въ газетахъ, направлены исключительно на районъ—Захребетная, Поршнха, Гаврилово, Поднахта и Кильдинъ. Поэтому, вопросъ о томъ, какой пунктъ наиболее пригоденъ для выхода Мурманской желѣзной дороги въ этотъ районъ, мы считаемъ вполне своевременнымъ.

Гидро-метеорологическая служба Сѣвернаго Ледовитаго океана и Бѣлаго моря.

Начавшійся и прогрессирующий въ послѣдніи десятилѣтія ростъ нашей внешней торговли и торговаго мореплаванія ставитъ на очередь вопросъ бессторонняго изученія режима моря и тѣсно связаннаго съ нимъ режима погоды и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ обратить вниманіе и прилагать усилія къ лучшему оборудованію портовъ и торговыхъ пунктовъ на нашихъ морскихъ побережьяхъ. Все это побудило отдѣлъ торговыхъ портовъ министер. торг. и пром. приступить къ организаціи на нашихъ моряхъ плановѣрнаго изученія морскихъ побережій и порто-строительства.

Такимъ образомъ, для изслѣдованія погоды и моря возникла въ 1910 г. гидро-метеорологическая служба на Черномъ и Азовскомъ моряхъ съ центр. станціей въ Одессѣ, въ 1911 г. такая же служба съ центр. ст. въ Петровскѣ была осуществлена на Каспійскомъ морѣ и, наконецъ, въ 1912 г. начала свою дѣятельность гидро-метеорологическая служба Ледовитаго океана и Бѣлаго моря съ центр. станціей въ г. Архангельскѣ. Въ настоящее время организуется служба Балтійскаго моря съ центр. станціей въ С.П.Б.

Для выполненія возложенныхъ на вышепомянутыя службы задачъ изученія погоды и моря, каждымъ изъ нихъ располагается рядомъ наблюдательныхъ гидро-метеорологическихъ станцій, устроенныхъ въ портахъ и важнѣйшихъ пунктахъ побережій. Для изученія открытыхъ морскихъ пространствъ предположено, кромѣ того, оборудовать для каждаго моря рядъ плавучихъ станцій на судахъ, совершающихъ обычные свои рейсы или на специально для того зафрахтованныхъ.

Примѣнительно къ цѣлямъ мореплаванія и портостроительства въ планъ работъ г.-м. станцій входятъ: а) наблюденія гидрологическія: надъ колебаніемъ уровня, температуры, солености и цвѣтомъ воды, за теченіями, волненіемъ и т. п., а также и надъ льдами, т. е. за ихъ образованіемъ, движеніемъ, паростаніемъ и таяніемъ; б) тѣсно связанная съ первыми наблюденія метеорологическія: надъ давленіемъ, температурою и влажностью воздуха, за скоростью и направленіемъ вѣтра, за осадками, облачностью и т. п.; в) наблюденія за строеніемъ и намѣненіемъ береговъ, за береговыми наносами, грунтомъ дна и т. д.

Станціи снабжаются комплектомъ различнаго рода приборовъ какъ непосредственныхъ наблюденій, такъ и самописующими.

Метеорологическія наблюденія производится, согласно общему правилу, три раза въ сутки: въ 7 ч. утра, въ 1 ч. дня и 9 ч. вечера средняго мѣсячнаго времени. Гидрологическія наблюденія положено производить спустя часъ послѣ метеорологическихъ и, кромѣ того, въ 5 ч. вечера, если позволяютъ окружающія условія. Въ темное зимнее время вечернія гидрологическія наблюденія не производится.

Исполняя столь широкую программу наблюденій, гидро-метеорологическая служба стремится, кромѣ того, широко обслуживать интересы всего приморскаго населенія и отвѣчать на разнообразныя, входящія въ сферу ея дѣятельности, какъ практическіе, такъ и теоретическіе запросы.

Потребность мореплавателей и берегового населенія имѣть регулярныя и своевременныя свѣдѣнія о дѣйствительно наблюдаемомъ со-

стоянии моря и погоды дала толчекъ къ возникновенію въ самомъ началѣ организациі особой службы оповѣщенія. Съ этой цѣлью ежедневно два (во время навигаціи) или одинъ (зимой) разъ въ сутки всѣ наблюдательныя г.-м. станиціи, какъ принадлежащія г.-м. службѣ О. Т. П., такъ и малыя—морского вѣдомства, соединенныя телеграфомъ, сообщаютъ важнѣйшіе результаты своихъ наблюдений особыми пифрованными депешами въ центральную станицію. Здѣсь на основаніи этихъ свѣдѣній составляются: „гидро-метеорологическіе бюллетени“, рассылаемые по городу вѣтъмъ жолоющимъ бесплатно—и сводная депеша съ данными, вошедшими въ этотъ бюллетень, для отсылки ей телеграфомъ же на всѣ наблюдательныя станиціи и другіе наиболѣе важныя пункты побережій, гдѣ, на основаніи полученной сводной депешы, выпускаются такіе-же бюллетени, которые вывѣшиваются на видныхъ мѣстахъ и доставляются на находящіяся и приближающіяся въ портъ суда.

Въ гидро-метеорологическомъ бюллетенѣ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: приведенное къ уровню океана давленіе воздуха и его измѣненія за три послѣдніе передъ утренними наблюдениями часа:—съ 4 ч. у. до 7 ч. утра, направленіе и сила вѣтра, состояніе неба, температура воздуха въ тѣни и наименьшая температура его за сутки, температура воды на поверхности моря или рѣки, состоянія моря или рейда (волненія и льды), различныя явленія, наблюдавшіяся за промежутокъ времени отъ даннаго до предыдущаго бюллетеня и, наконецъ, дается краткій обзоръ погоды, въ которомъ описывается общее состояніе погоды и моря, распредѣленіе и ходъ измѣненій давленія, измѣненіе силы вѣтра и т. п.

Принимая во вниманіе объемъ работъ, производящихся на станицяхъ отдѣла торговыхъ портовъ, на большую ихъ часть въ настоящее время назначаются спеціальныя наблюдатели, которые и посвящаютъ все свое время на наблюдения и ихъ обработку. Для того, чтобы имѣть кадры вполне подготовленныхъ для этой работы лицъ, въ СШВ. организованы особыя гидро-метеорологическіе курсы, на которыхъ и дается соответствующая какъ теоретическая, такъ и практическая подготовка.

При возникновеніи гидро-метеорологической службы С. Медовитаго океана и Вѣл. м. въ 1912 г. Николаевская главная физическая обсерваторія передала службѣ имѣвшіяся подвѣдомственнымъ ей метеорологическія станиціи въ Мезени, Оперѣ, Кемп, Имандрѣ, Колѣ, Тернбергѣ, Печенгѣ и Александровскѣ. Эти станиціи тогда же были осмотрѣны, пополнены приборами и приведены въ полный порядокъ. Новыя станиціи были открыты въ Харловѣ, Кузоменѣ, Калдалакигѣ, Ковдѣ, Сорокѣ и въ Соломбалѣ (Арханг.) Для пополненія картины состоянія моря и погоды, представленной перечисленными пунктами, были приведены по соглашенію съ морскимъ вѣдомствомъ слѣдующія маячныя станиціи: Мудьюгскія Створныя Балны и маяки: Орловскій, Городенцкій, Святопосевскій и Вайда-губекій. Свѣдѣнія, получаемыя съ маяковъ, ограничиваются телеграммными сообщеніями для бюллетеня. Съ 17 сентября 1912 г. необходимыя для бюллетеня данныя получались уже со всѣхъ пунктовъ, а съ 27-го числа того же мѣсяца былъ выпущенъ какъ въ Архангельскѣ, такъ и на всѣхъ наблюдательскихъ станицяхъ первый бюллетень. Этого момента, при помощи выше перечисленныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, началась служба ежедневнаго оповѣщенія о состояніи погоды и моря на далекомъ Сѣверѣ.

Осенью 1913 г. почти всѣ станиціи были осмотрѣны вновь назна-

чепшимъ завѣдующимъ центральной станціей. На большей ихъ частѣ оставлены получившіе специальную подготовку наблюдатели, пополнены комплекты приборовъ и т. п. Въ Вайда-губѣ была открыта новая станція, а станція въ Александровскѣ значительно расширена и перенесена на другое мѣсто. Эта станція въ настоящее время является главной для Мурманскаго берега.

Слѣдуетъ, между прочимъ, замѣтить, что на открытіе новыхъ пунктовъ въ горлѣ Вѣлаго моря, а также на скорость распространенія оповѣщеній о погодѣ сильно отзывается слабое оборудованіе телеграфной линіи морскихъ здѣшнихъ побережій. Напримѣръ, если мѣтъ поврежденій линіи, то телеграммы со всѣхъ наблюдательныхъ ст. приходятъ обычно черезъ 1—2—3 часа послѣ ихъ подачи; иногда же этотъ срокъ удлинняется до 4—5 даже 8 часовъ. Бываютъ случаи, когда телеграммы получаютъ на слѣдующій день, послѣднее случается во время бурь—т. е. именно въ наиболѣе важные моменты—которые, разрушивъ линію Кола—Кандамаша, прекращаютъ сообщеніе между Мурманскими ст. и Архангельскомъ. Для устраненія этого недостатка крайне важную роль имѣло бы уже давно намѣченное сооруженіе телеграфной линіи по Терскому берегу отъ Кузоменъ черезъ Пулонгу до Поноя. Указанная линія дала бы вмѣстѣ съ тѣмъ возможность получать свѣдѣнія о состояніи моря и погоды изъ этого весьма важнаго для мореплаванія района. Отсутствие же телеграфной или телефонной линіи на другомъ берегу горла Вѣлаго моря замедляетъ осуществленіе крайне важнаго въ практическомъ отношеніи мѣропріятія, а именно организациі оповѣщенія о состояніи льдовъ въ томъ районѣ какъ въ зимнее, такъ и весеннее время. Правда, въ удовлетвореніи этой потребности въ телеграфѣ на указанныхъ берегахъ предприняты уже соответствующіе шаги, и надо ожидать, что проектъ постройки получитъ осуществленіе въ ближайшее время.

Для обезпеченія плаванія къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ сооружены радіо-телеграфы на о. Вайгачъ, у Карскихъ воротъ и у мыса Морсале на Ямалѣ. На двухъ первыхъ радіо-телеграфныхъ ст. сеть уже оборудованная метеорологическія станціи, на которыхъ наблюденія производились оставленными тамъ сторожами. По прибытіи же на эти станціи чиновъ телеграфнаго вѣдомства наблюденія будутъ вестись ими и результаты своихъ наблюденій будутъ передавать черезъ радіо-телеграфъ на Исакогоркѣ—центральной станціи. Въ настоящее время гидро-метеорологической службой предпринимаются шаги для устройства наблюдательныхъ пунктовъ вдоль побережій Ледовитаго океана къ востоку отъ Мезени въ совершенно еще неизслѣдованномъ въ гидро-метеорологическомъ отношеніи—районѣ. Но полная ненаселенность этихъ побережій ставитъ, однако, весьма серьезныя препятствія и не даетъ надежды на скорое осуществленіе даннаго проекта.

Желая представить возможность имѣть на всѣхъ плавающихъ судахъ проверенные анероиды, показанія которыхъ могли бы правильно сопоставляться съ данными гидро-метеорологическихъ бюллетеней, центральная станція въ Архангельскѣ организовала зимою 1913—14 г. безвозмездную проверку доставленныхъ ей приборовъ. Такого же рода проверка судовыхъ анероидовъ будетъ производиться ежегодно, причемъ доставка анероидовъ желательна заблаговременная, по возможности въ теченіе октябрю—ноябрю мѣс.

Контуръ Архангельской Кареліи.

Продолженіе. См. № 13 „Навѣстій“ за т. г.

Сороцкая Карелія.

Литнеконецкая и Тумудская волости.

Была полночь. Мы подъѣзжали къ первой деревушкѣ Кареліи—Перевозной варакѣ. Три большихъ мехнатыхъ собаки съ такимъ оглушительнымъ ласкъ выскочили намъ навстрѣчу, что мой ямщикъ, православный русскій христіанинъ, снялъ шапку и истоиво перекрестился:

— Не иначе, какъ въ нихъ нечистая сила вошла...

Деревня спала.

Стучалъ ямщикъ кулакомъ въ ворота, ренѣли собаки, трясла головой лошадь, отбѣиваясь отъ мошки и звеня колокольчикомъ—ничто не выходило насъ встрѣчать.

Крѣпко спяте лѣтомъ карелы. Рабочій день, дліящійся 15—20 часовъ, такъ утомляетъ ихъ, что они лежатъ, какъ убитые.

Ямщикъ сталъ колотить въ стѣну, но когда и это не помогло, подошелъ къ окну и сталъ барабанить въ раму.

Въ избѣ послышался стукъ, а затѣмъ открылись ворота.

Передъ нами стоялъ съ взлорошенными свѣтло-русыми длинными волосами, съ водянисто-бѣлыми бойкими глазами, съ загорѣлымъ немного скуловатымъ, широконосатымъ лицомъ, въ одномъ нижнемъ бѣлѣ, средняго роста, коренастый, широкоплечій пожлой мужикъ, который сначала почесалъ голову, потомъ подѣлазухой, снявъ голову и послѣ этого, какъ-то нехотя, сказалъ:

— Проходите.

Мнѣнть ароматичную ночь на душную комнату не хотѣлось, и я остался на улицѣ.

Перевозная варака состоитъ изъ 6 дворовъ, раскинутыхъ въ 4 мѣстахъ!

Таковы вообще все „вараки“ въ Кареліи. Иная варака (деревня, расположенная на холмѣ) въ 3—4 дома раскидывается чуть не на версту. Жители варакъ, точно помѣнники: нахотная земля, сѣнокосъ, богатая рыбой озеро—все у нихъ поблизости, подъ руками. Это народъ наиболѣе зажиточный въ Кареліи. Постройка на варакахъ много лучше, чѣмъ въ селахъ. Дома новые, чистые, аккуратные.

10 минутъ—и все готово къ отправкѣ. Усаживаемся въ лодку и ѣдемъ первую версту по ламбигѣ, сажая ето по каналѣ, остальные 6 версты по озеру Шусзеро—длина 10 вер., наибольшая ширина 5 в.—уѣзвинуому многочисленными островками—то каменными, голыми, то съ растительностью—преимущественно съ тощими сосенками.

Относительно канала слѣдуетъ замѣтить, что ихъ въ Кареліи не одинъ десятокъ. Вездѣ, гдѣ можно соединить два озера, озеро съ рѣкой, одну и ту же рѣку, которая дѣлаетъ большую кривую—издавна въ карелѣ устроены каналы. Ширина канала равна ширинѣ лодки или карбаса, глубина около аршина. Самую длинную каналу (3 вер.) мнѣ пришлось видѣть въ Маслозерской волости—каналъ соединяетъ два большихъ озера—Лежево и Небозеро. Въ лѣтнее время каналы часто

высыхаютъ, но на дѣль всегда остается немного воды или грязной жидкости—лодку въ такихъ случаяхъ тинуть, что особаго труда не составляетъ. Строятся каналы болѣею частью натурой, сообща. Работа на подрядъ отдается рѣдко. Есть въ Карелии нѣсколько каналовъ, вырытыхъ безвозмездно, но личному усердію старичковъ.

Шуезеро—названіе двухъ деревень—Лѣтскокопецкой и Сѣвернокопецкой, около шести десятковъ избъ, назовину новельскихъ, приличныхъ, безпорядочно раскинутыхъ версты на 1½ по лѣвому именованному берегу оз. Шуезера.

Древняя часовенка, старинная церковь, молодое министерское училище.

Проходя по деревнѣ, я принялъ часовню сначала за амбаръ, настолько она была незагнѣйна и вообще ничѣмъ не отличалась отъ окружающихъ ее ригъ, амбаровъ, бани. Только на обратномъ пути, бросивъ случайный взглядъ на крышу „амбара“, я подмѣтилъ надъ входомъ мнѣпаторный крестикъ и остановился...

Сажень вышины, 2 аршина ширины, крутая крыша, тонкія сѣдья бруса...

Часовня не закрывается. Вхожу...

8-ми конечный крестъ, упирающійся у восточной стѣны внизу въ полъ—вверху въ крышу, да три потемнѣвшихъ иконы и—все. На крестѣ вырѣзано изображеніе І. Христа, заслуживающее того, чтобы часовенку берегли, заирали, хранили...

Когда выстроены этотъ маленькій домъ молитвы—никого не помнитъ—„даже старики“—добавилъ проводникъ.

Церковь построена въ 1619 году—старинная архитектура, много древнихъ иконъ, чтима я изъ нихъ св. пр. Ілія.

Интересны хоругви, представляющія изъ себя ни что иное, какъ грубо прикрѣпленныя къ деревяннымъ постамъ небольшія квадратной формы иконы.

Обращаетъ на себя вниманіе большой крестъ, установленный въ память освященія церкви съ такою надписью: „Освящена церковь св. пророка Ілія при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ Московскомъ и всея Россіи, при патріархѣ Филаретѣ Московскомъ и всея Россіи и при митрополитѣ Іендорѣ...“ (дальнѣйшая надпись плохо разборчива).

Священникъ былъ на требѣ, и болѣе подробно ознакомиться съ церковью, къ сожалѣнію, не удалось.

За послѣдніе пять лѣтъ на церковь израсходовано около 700 руб. Деньги составились исключительно изъ грошей мѣстныхъ крестьянъ, расположенныхъ къ пожертвованію умѣлымъ словомъ выгнѣннаго свѣц. о. А. П., который вообще много потрудился для того, чтобы удержать намятниковъ старинны отъ упадка и нѣтъ его въ приличномъ видѣ. (О часовенкѣ слѣдовало бы о. А. П. тоже позаботиться).

Училище открыто въ 1898 году. Зданіе—лучшее въ деревнѣ; дома прицта и правленіе—какая-то развалина.

... Урядника нѣтъ, фельдшера нѣтъ... О послѣднемъ приходится пожалѣть. Многонаселенная широкораскинутая Лѣтскокопецкая волость въѣрена поначенію сорокаго фельдшера, который прѣзжаетъ въ свой участокъ, вѣрнѣе въ с. Шуезеро, одинъ разъ въ годъ (выпить за это пельзя, усебя въ Сорокѣ много дѣла), да и то на какой-нибудь часъ...

„Надо бы намъ своего фельдшера. Былъ у насъ опомеднись дох-куръ, такъ сулилъ. Не знаемъ, будетъ ли что“...

Земская станція, гдѣ я остановился, была переполнена. Одни, кто постарше, пришли по моему приглашенію—другіе изъ любопытства.

Приглашая старичковъ, я думалъ—буду задавать такіе-то и такіе вопросы; мнѣ будутъ отвѣчать, и записывать и т. д.

Вмѣсто того, чтобы говорить о своемъ житьѣ, старики запыдали меня вопросами.

„Откуда ѣдешь, куда, зачѣмъ, на что это? Что новаго въ газетахъ пишуть? Говорятъ—Думу опять разогнали...“

„Почемъ мука въ Архангельскѣ? Не слыхалъ—къ намъ фершалъ не ѣдетъ?.. и все въ томъ же духѣ.“

Кое-какъ, съ большою затратой времени, беседа, наконецъ, пала-дилась.

— Каковы у васъ дороги? *)

— Ой, ужъ наши дороги—одно мученье...

Болото, грязь, камни, суковатые бревенчатые мосточки, порожистыя рѣки, озера—услышалъ я знакомыя слова.

— Каково родится хлѣба?

— На два, на три мѣсяца.

— Ловите ли рыбу?

— Ловимъ, только не ѣдимъ, за насъ ѣдятъ въ Сорокѣ, въ Финляндіи, въ Шуньгѣ, въ Петербѣ...

— Что у васъ служить приваркомъ?

— Рокша (похлебка изъ воды, муки и картофеля), волухи, картошка, ягоды, рѣна.

— Гдѣ зарабатываете себѣ на хлѣбъ?

— Осенью на сельдяномъ промыслѣ въ Сорокѣ, зимою на-вывозкѣ бревенъ, лѣтомъ—на сплавѣ, на Мурманѣ.

Отворилась дверь. Вошли четыре мужика. Помолчавъ, поздоровались.

— Къ вашей милости... Папкинъ прошеніе, писарь отказывается...

Я только что передъ приходомъ мужиковъ намѣревался задать присутствующимъ вопросъ—какъ великъ у каждаго изъ нихъ годовой заработокъ и расходъ, мнѣ въ виду собрать матеріалъ для годового бюджета карель.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ принесли вновь приведеніе.

— Кому прошеніе? о чемъ?..

— Губернатору... Желаемъ переселиться на Мурманъ—не вмоготу больше здѣсь жить. Хлѣбъ не родится Рыба, звѣрь и птица вывелись...

— Теперь у васъ много работы на сторожѣ. Мнѣ сейчасъ говорили про сельдяной промыселъ, про лѣсной и т. д. Вы можете зарабатывать хорошия деньги дома.

— Это вѣрно, работы у насъ много, зарабатываемъ мы также немало, но при всемъ этомъ чуть-чуть сводимъ концы съ концами; большая часть изъ насъ никакъ не можетъ выбиться изъ долгу. Вотъ, напр., мое житье—однѣ изъ мужиковъ выступили впередъ и стали [сказывать:

*) Собранный матеріалъ о дорогахъ Карелии прицѣлительно занесенъ въ особой статьѣ.

„Мы зарабатываемъ съ братомъ осенью на сельдиномъ промыслѣ, отъ продажи рыбы, птицы и звѣря	150 руб.
Зимомъ на вывозкѣ бревенъ на пару лошадей	300 „
Лѣтомъ и весною на славѣ и на Мурманѣ	150 „
Всего	600 „

Проживаемъ:

На муку держимъ—70 мѣшковъ по 7 р.	490 „
На пшено—1 мѣш. 5 п.	11 „
На 12 фун. чаю	22 „
Сахару 2½ пуда	17 „
Обувь и одежда на 16 человѣкъ (отецъ, мать, двѣ сестры, холостой братъ, у меня 4 дѣтей, у другого женатаго брата 3 дѣтей)	100 руб.
На мелочные расходы: на керосинъ, спички, мыло, табакъ, вино, на сельско-хозяйственныя принадлежности и пр.	60 „ *)
Всего	700 „

— Это въ хорошиіи годъ; если годъ худой, сельдей, ряпушекъ и сиговъ достанемъ мало, да вдобавокъ еще хлѣба своего не родится, приходится дѣлать въ долгъ...

— Сколько у васъ родится своего хлѣба?

— Пудовъ 60.

— Неужели у васъ выходитъ муки 375 пудовъ въ годъ?

— Да, почти половина муки идетъ у насъ лошадямъ. Если, примерно, на бревинной вывозкѣ работаемъ, то каждая лошадь потребляетъ въ день 20 фунтовъ муки, ежели лошадь дома—цѣтъ фунтовъ.

— Окупають ли расходъ лошади?

— Когда вакаъ, безъ лошади нельзя!

— Сколько у васъ скота?

— Кое-какого 11 головъ; отъ скота пользы получаемъ мало, держимъ для своей надобности, для навозу. Скотъ наше худое, и скотъ худой.

Годовой заработокъ средней семьи сороцкихъ карель 300-400 р. Лѣтняя доза расхода падаетъ у всѣхъ на покупку муки.

Будь у карель плодородная земля, они давно бы имѣли сберегательныя книжки...

Въ Шуезерѣ порядочно старообрядцевъ. Торговать у одного книжки:

— Продай.

— Жалко разстаться...

Вы какъ желаете, ѣхать или идти?

— Поѣду.

Содержатель сталъ готовить лошадь, одѣлъ шлею, узду, сѣдло, къ сѣдлу съ обѣихъ сторонъ привязалъ кладь, уложенную для удобства въ мѣшки.

Теперь садитесь.

Поехавши—людей насѣвшииъ. И поѣхалъ рысью, но не успѣлъ миновать ста сажень и оборвался.—Сѣдло было привязано слабо, кладь къ сѣдлу неравномерно: получилася перовкасъ..

*) Только большія семьи въ Карелии сводятъ „концы съ концами“. Маленькія семьи за рѣдкими исключеніями—всегда въ долгу.

Сѣдло объѣхало на бокъ, кладь волоклась по землѣ, я держался за загривокъ лошади, не имѣя возможности освободить ногу изъ стремани — кольцобразныхъ веревочъ.

Проводникъ шелъ быстро и неспѣшилъ на помощь; крѣпче привязали сѣдло, сдѣлали равномерню кладь и пошли. Ѣхать было опасно. Дорога убійственная, особенно первая двѣ версты. На болотахъ отъ мостковъ сохранились лишь сѣды. По ручьямъ въ сажень шириною брошены пять шесть перекладышъ. Лошади пужло имѣть большое искусство, чтобы перейти по такому мосту.

— Отъ Лехты трахть пойдетъ — утѣшаетъ проводникъ.

Черезъ 1½ часа, миновавъ 3 версты, мы выѣхали на трахть. Дорога пошла дѣйствительно лучше, можно было опять ѣхать верхомъ, но не хотѣлось... во избѣжаніе оказій.

Самый удобный способъ передвиженія по Карелии — пѣшеходный. Для этого нужно имѣть высокіе непромокаемые сапоги и нѣкоторую споровку для перескакиванія съ камня на камень, на клочъ, на бревно и т. д. Риска въ пѣшеходномъ передвиженіи никакого. Самое болыпое — можно гдѣ-либо завязнуть по колѣно въ грязь или, проходя по болоту, по суковатымъ жердочкамъ и — не умѣя балансировать тростью — необходимой спутницей при путешествіи — можно оборваться на бокъ.

Другое дѣло — ѣзда верхомъ. Тутъ ужъ возможны несчастные случаи, какихъ было немало.

Часто случается — путешественникъ упадетъ вмѣстѣ съ лошадыю и придавить себя руку или ногу.

Болѣе рискованная ѣзда — это водою по порогамъ, которыми изобилуютъ рѣки Карелии. Не было такого лѣта, чтобы не палили въ рѣкахъ Карелии трупы...

Длинными и скучными показались 7 версты до дор. Шагозеро. Ни одной встрѣчи, ни одного красиваго вида.

Шель, комары, мелкій лѣсъ.

За Шагозеромъ дорога развѣтвляется.

— По которой ѣхать? — спрашиваетъ проводникъ.

— Которая удобнѣе...

— Направо камня много, палѣво мосты худые..

Лошадь свернула направо.

Торопливо проходимъ на 11-й верстѣ вараку Пейго, намѣреваясь попасть „не на спящихъ“ въ Машезеро, до котораго остается еще 11 верстѣ.

Машезеро. Горбатая старуха и слѣпой дѣдъ встрѣтили насъ на Машезерской станціи. Дѣдъ признался, что радъ чужому человѣку и охотно заговорилъ.

— Живомъ, слава Богу, не такъ, какъ раньше: хлѣба раньше не росло, морозъ побивалъ, казна народъ кормила. Муки выдавали мало. Бабы клали въ кашню одну ложку муки, да три сосновой коры. Заводовъ раньше не было. Заработки были плохіе. Теперь народъ сталъ богаче. Бывало на всю деревню былъ одинъ самоваръ, паче у нѣкоторыхъ по четыре. У многихъ въ деревнѣ есть свои „посудины“ для довли сельдей въ Сорокъ и трески — на Мурманѣ. Зашла рѣчь о Сороц-
* Гунгудекомъ трахть.

— Когда начали строить дорогу, мы, старики, плакали отъ радости.

— А теперь?

— А теперь плачемъ съ гори. Дорогу строить 6-й годъ, денегъ

ухлопали столько, что намъ, старымъ людямъ, и не сосчитать, а двозу все вѣтъ ходу^а.

Я не намѣренъ брать подъ защиту строителя С.-Тунгудскаго тракта, лѣсного ревизора г. Т., но долженъ сказать, что сдѣлать изъ липкой, болотистой тропы трактъ дѣло нелегкое. Условія дорожнаго строительства въ Карелии таковы, что требуютъ, кромѣ времени и денегъ, опытный контингентъ рабочихъ и специалистовъ-руководителей. Архангельскіе карелы хорошо орудуютъ топоромъ, но не умѣютъ держать лопаты...

Изъ Машозера въ Тунгуду сообщеніе „възвозъ“ поддерживается воднымъ путемъ—немного по ламбнамъ, но больше по рѣкѣ Тунгудѣ, которая имѣетъ на пути одинъ непроходимый порогъ.

С. Тунгуда состоитъ изъ 70 дворовъ, расположенныхъ на возвышенномъ берегу небольшой ламбы, недалеко отъ рѣки Тунгуды. Церковная школа, урядникъ... По всей Карелии вѣтъ такого безпорядка въ расположеніи домовъ, какъ въ Тунгудѣ.—Въ деревнѣ нѣсколько улицъ продольныхъ и поперечныхъ. Дома глядятъ во все концы свѣта бѣлаго^а. У каждаго дома амбаръ—скудность, тѣснота, къ счастью, вѣтъ грязи, и впечатлѣніе остается полезны сказать, чтобы плохое.

Заскасть взоръ окруженная густой рощей на берегу небольшой ламбы, въ центрѣ деревни, старинная часовенка.

Тунгудская волость—наиболѣе раскинутая въ Карелии. Самая дальняя деревня Галли-волохта находится на границѣ Олонецкой губ. въ 67 верстахъ отъ волостного правленія. Особенность волости—область мелочныхъ торговцевъ; торгуютъ: кто рыбой, кто мясомъ, больше виномъ и финскими товаромъ—кофе, мануфактурой, спичками.

Лѣтомъ 1913 года въ Тунгудской волости производилось отграниченіе крестьянскихъ владѣній отъ казенныхъ. Нарѣзано земли для вѣтъхъ 16 деревень волости (1.126 дуннъ) по 15 десятинамъ на душу: сначала крестьяне были сильно возбуждены и смотрѣли на землеврочъ, какъ на людей, которые пришли ихъ разорить, но когда крестьянамъ была показана пагубно величина десятины и разъяснено, что болота и озера въ счетъ не пойдутъ, возбужденіе пало...

Вудень, ведряно. Мужики, бабы и подростки—все на сѣнокосѣ.

Иду въ волостное правленіе. „Такъ и такъ, держу путь туда-то, по дѣлу такому-то. Содержатель станціи соглашается везти только до Березова: имѣю серьезное основаніе предполагать, что березовскіе мужики за прогоны пропонника мнѣ до сѣдующей дор. Чирко-Кемъ (40 в.) не дадутъ. Потрудитесь дать на основаніи этихъ документовъ (показываю открытый листъ и открытое продонесаніе отъ губернатора) приказъ десятому въ Березово въ томъ смыслѣ, чтобы онъ оказалъ мнѣ содѣйствіе въ подысканіи подводъ.“

Приказъ былъ написанъ въ категорической формѣ.

— Значитъ, я могу быть увѣреннымъ, что меня не только не задержатъ, но и дадутъ проводника за прогонъ?

— Вполнѣ...

Милостивая дѣвушка принесла въ лодку соломы, положила сверху суровую простынь, подушку.

— Пожалуйте...

При дивномъ солнечномъ закатѣ отправляемся въ Березово.

Незамѣтно проходить 5 верстъ бѣды по р. Тунгудѣ.

На пути калава.

— Какъ зовуть?

— Не знаю.

— Кто кональ?

— Тимошка.

— Зовите: Тимошкина...

Еще 6 верстѣ по оз. Тунгуда и 7 в. по оз. Березово. Свѣтлая теплая ночь. Ласково дуетъ вѣтеръ. Пѣжно бѣгутъ волны. Ставимъ парусъ...

Березово—пожалуй, самая богатая деревня въ Карелин—малокаменная земля, хорошей сѣнокосъ, богатымъ рыбой озера, отличные лѣсные заработки, торговля...

Двухъэтажные каменные дома, министерское училище, старинная часовенка, черемухи, рябины.

Великолѣпный видъ на озеро, окаймленное песчано-золотистой полосой и немного далѣе ивешпямъ, сосновымъ лѣсомъ.

Случилось то, что должно было случиться. Въ Березовѣ не только не дали мнѣ подводы за прогоны, но еще задержали на 4 дня.

Горичился, начальствомъ стращаль—ничто не помогало. И. об. дельскаго—горбатая 70-лѣтняя старуха, неизмѣнно повторяла:

— Рады бы спровадить, нѣту народу слободнаго, всё ушли до субботы на сѣнокосъ.

— А вы на всякій случай оповѣстите деревню.

Бѣлокурый, длиноволосый, лѣтъ пяти мальчуганъ, внукъ старухи, жаялъ палку и побѣжалъ „колотить“ на сходъ.

Пришли: хромой 60-лѣтній старикъ, кривая сѣдая старуха, которая на мой вопросъ—сколько ей лѣтъ.—отвѣтила: „Не помню, родимый, не помню“.

Немного позже пришелъ другой старикъ, которому было „восьмого десятка послѣдній годъ“.

Самымъ послѣднимъ пришелъ 5-лѣтній десятекій. Безъ штановъ, въ одной рубашкѣ, босикомъ, съ угазаннымъ лицомъ, съ волосами ниже ушей, онъ стоялъ на порогѣ, придерживаясь правой рукой за скобку двери, лѣвой подтирая носъ, и докладывалъ:

„... намби эй ни кеъ тул* (Больше никто не придетъ).

Совѣщаніе началось...

Старуха молчала. Шестидесятилѣтній старикъ говорилъ:

— Я бы спровадилъ, пожалуй, до Юшкозера прямо по старой дорогѣ (60 в.). *)

— По мнѣ не унести кладн, а въ Чирко-Кемь (40 в.) я не знаю дороги!... **)

Придется вамъ жить до субботы...

80-лѣтн. дѣдъ тоже совѣтовалъ жить до субботы.

Молчала старуха.

И зачѣмъ я ихъ побезпокоилъ. Разумѣется, если бы зналъ, что придуть тѣскія калѣки, не сталъ бы обращаться за содѣйствіемъ къ „десятекому“...

*) Старикъ говоритъ, что эта дорога—вѣтка къ Юшкозеру съ Екатерининска-Тракта, о которомъ рѣчь впереди. Говорить, что лѣтъ сто назадъ по этой дорогѣ ѣздили...

**) По намѣченному мною въ Архангельскій маршрутѣ я намѣревался изъ Березова идти въ Чирко-Кемь, а зачѣмъ по границѣ Архангельскъ и Олонец. губ. черезъ Юшкозеро до Водосалма—изъ Водосалма въ Кондоку, въ Вокнаволокъ и т. д.

Десятскій стоялъ въ прежней позѣ съ той лишь разницею, что теперь лѣвой рукою держался за скобку, а правую, которая должно быть устала, подпиралъ носъ.

Кто-то дернулъ съ вѣшной стороны за дверь, и представитель пласти* полетѣлъ затылкомъ впередъ... Помякаться бѣднѣшка немного, но, получивъ отъ меня гостиницу, засіялъ отъ радости и побѣжалъ къ бабушкѣ...

Вѣчностью показались 4 дня.

Спасибо дѣду, которому было „8-го десятка послѣдній годъ“: каждый вечеръ приходилъ онъ ко мнѣ. Подолгу засиживались.

Разсказывалъ дѣдъ:

— Раньше мы платили на Тильдозерскую станцію по 80 коп. съ дупи, потомъ выхлопотали себѣ свою станцію и возили начальство безплатно.

Возливаемый народъ былъ. Увидитъ, бывало, слѣды отъ каблуконъ начальства,—прячется въ лѣсъ. А теперь—за прогоны никого не берутъ, станцію отъ казны просятъ. Мы, говоритъ, не обязаны возить за гроши.

Народъ Бога боялся, совѣсть имѣлъ, ни воровства, ни дракъ не было. Народъ добровольно подписки давалъ въ томъ, что вѣчно не будетъ ни ругаться, ни драться, ни вина пить...

Подписки хранились въ часовнѣ.

— А гдѣ теперь?

Дядечекъ въ озеро бросилъ, говоритъ:

„Зачѣмъ иль тутъ выльются да мшиатъ!“

Какъ жаль, что я не записалъ имя, отчество и фамилію почтеннаго дѣда, и вотъ почему: сколько мнѣ ни приходилось бесѣдовать въ Каролін со старыми людьми о былыхъ дняхъ—я, кромѣ короткихъ отвѣтовъ: ничего не знаемъ, ничего не помнимъ, не получалъ. Правда, старики охотно разсказывали о своемъ экономическомъ прошломъ, но сразу закрывали ротъ, когда я задавалъ имъ вопросы о правахъ, вѣрованіяхъ, суевѣріяхъ, гаданіяхъ, примѣтахъ, ворожбѣ, колдовствѣ, знахарствѣ, врачеваніи и т. д. Сознаться, что я задавалъ вопросы неумѣло, скажу болѣе, безтолково, но все-таки полагаю, что причина молчанія карелъ заключалась въ другомъ.

У меня получилось убѣжденіе, что карелы просто не хотятъ открывать *свою душу* первому встрѣчному чловѣку не то изъ гордости, не то изъ недовѣрія я болзни.

Почтенный дѣдъ въ Березовѣ—буду его такъ называть—явился для меня той небольшою частичкой *жизни, который я пошелъ искать...*

Ему достаточно было задать одинъ вопросъ, и онъ подробно отвѣчалъ все, что зналъ.

Продолжай, почтенный дѣдъ:

— Вотъ тамъ, гдѣ стоитъ Лукинъ островъ (въ одной перестѣ отъ дер. Березово, островъ высокій, совершенно голый, есть старинная часовня), раньше была пустынь; много монаховъ жило. Пришли однажды шведы и подожгли пустынь. Монахи всѣ убѣжали, остались только трое—Пимень да Логинъ—третьяго не помню.

Сами шведы говорили, что эти три монаха были праведны: не вышли изъ огня—все молились...

Теперь народъ не такой (дѣдъ часто повторялся), только и думаютъ

о земномъ, обманиваютъ другъ друга, надуваютъ. Вотъ взять нашихъ мужиковъ. Отчего они богаты? Не оттого, что много работали, мы, старики, больше ихъ работали. Наши мужики разбогатѣли отъ продажи финскаго товару и—больше отъ торговли виномъ, не у себя дома, а въ Финляндіи...

Признаюсь, я очень удивился откровенности... Карелы, насколько я ихъ знаю, хитрый, скрытный, не болтливый народъ. Про карела нельзя сказать, что у него „что на умѣ, то и на языкѣ“.

— Какъ же они торгуютъ въ Финляндіи виномъ?

— Поѣдутъ сначала въ Сороку, купятъ возъ спирту, положатъ сверху немного селенокъ и отираются. Торгуютъ подъ видомъ селенокъ. Обратио прѣвращаютъ съ товаромъ...

Мы, старики, жили по-Божьи, честнымъ трудомъ, оттого ничего и не имѣемъ. У меня та же изба, въ которой жилъ мой прадѣдъ—маленькая, низенькая, съ небольшими окошечками... недавно прѣдѣлана къ печкѣ труба.

Такихъ бѣдныхъ, какъ я, у насъ въ деревнѣ не стало. Теперь избы строятъ въ два этажа, окна большія, все красятъ... Совсѣмъ другой народъ сталъ, перемѣнился.

Раньше работали за два рубля съ полтиной въ недѣлю, заводъ строили въ Сорокѣ Вѣляеву 50 лѣтъ назадъ—получали по три рубля въ недѣлю.

Теперь никакой мужикъ безъ полуторыхъ рублей въ день за дѣло не берется.

Вино раньше было по 10 к. бутылка—много было бы теперь но-койниковъ...

На Мурманъ ходили за 12 рублей въ лѣто.

Рыбы было много, звѣря и птицы тоже.

Самолучшихъ сеговъ продавали по 3 к. за фун., теперь по 20—25 к.

Бѣлка была 5 коп. штука, рябчики 10 коп. пара, 1 шкура медвѣдя 10 руб., лисенцы—3 рубля.

Много было оленей. Изъ одного ружья (старинный типъ) по 20 штукъ за зиму было.

Да, много было звѣря и птицы. Теперь нѣтъ. Разгнѣвался Богъ на грѣхъ людей...

— Запимали ли вы, дѣдушка, какую-нибудь общественную должность на своемъ вѣку?

Какъ же, былъ не одинъ разъ десятскимъ, волостнымъ судьей.

— Не было ли въ нашей судебной практикѣ какого-нибудь нитерспанаго дѣла, случая?

— Чего говоришь?

Расскажите, какъ въ старину судили.

— Рѣдко въ старину судились, а если судились, такъ мы судьи больше къ миру клонили—такъ намъ приказалъ Коронатъ Васильевичъ, бывшій мировой посредникъ.

— Какъ, ребята, будете судить?—спрашиваетъ онъ насъ однажды.

— Не знаемъ какъ, Коронатъ Васильевичъ!

— Къ миру больше клоните...

Судили мы одинъ разъ мужика изъ нашей деревни за то, что онъ безъ пошлины рубилъ лѣсъ одному богатому помору. На судѣ поморъ отъ мужика отказался, говоритъ: „онъ не для меня рубилъ“.

Мы обсудили мужика на 3 сутки сидѣть да 5 рублей штрафъ заллатить.

Настъ за такой приговоръ Коропать Васильевичъ посадилъ на 24 сутки“...

— Приходите завтра, дѣдушка, сказать я въ пятницу вечеромъ почтенному дѣду и дать ему серебрянную монету.

— Нѣтъ! завтра некогда, въ лѣсъ пойду...

Почтенный дѣдъ подарилъ мнѣ на память туларауда, пий, рикки, тагла—предметы, которыми въ старину добывали огонь.

Пастушила суббота. Возвращался съ свидокоея мужики. Около полудня припелъ десятскій.

— Я соберу пародъ, но все равно за прогоны васъ никто не проведетъ“.

До Чирко-Ками меньше 10 руб. никто не возьметъ; изъ Чирко-Ками до Кимосозера 70 вер. Съ васъ возьмутъ за карбасъ по меньше 25 р., а если придете въ понедѣльникъ, то и народу не будетъ дома“...

Сосчиталъ въ кошелькѣ деньги... 49 рублей. Что дѣлать?.. Предлагалъ на отпущенникѣ 40 рублей обойти „всю Карелю“ (почти 1200 в.), а тутъ за 110 верстъ придется заллатить 35 рублей“.

— „Вотъ что я вамъ посоветую, началъ десятскій. Идите сегодня до Куйковараки (15 в.), а завтра, въ воскресенье, Иванъ Евсеевичъ спроводитъ васъ въ Саповараку, а изъ Саповараки до Кимозерскаго тракта всего 12 верстъ. Иванъ Евсеевичъ мужикъ хорошій, возьметъ недорого“...

Около трехъ часовъ отправляемся въ Куйковараку. Проводникъ торопится—надо поскорѣе вернуться домой, чтобы поспѣть въ баню. Мѣстами бѣжимъ. Дорога въ полномъ смыслѣ дорога, какъ карта. Это—Екатеринскій трактъ.

Екатеринскій трактъ—одинъ изъ тѣхъ немногихъ памятниковъ старины Карелии, которые не только неизвѣстны за предѣлами Кемскаго уѣзда, но даже въ Карелии. Забыли упомянуть о трактѣ (а можетъ быть не знали о немъ) составителя извѣстной книги „Архангельская Карелия“, въ которой дорожныя нужды Карелии выяснены довольно обстоятельно. Между тѣмъ, трактъ заслуживаетъ того, чтобы о немъ не только говорили, но, если можно такъ выразиться, вдохнули бы въ него жизнь, призвали бы къ службѣ“.

Екатеринскій трактъ входитъ въ Архангельскую Карелию къ с. Ругозеро, Олонецкой губ., и идетъ по направленію къ г. Кемп—Компаково (28 дворовъ, въ 40 верстахъ отъ Руговица), Марковой горѣ (17 двор., въ 8 верстахъ отъ Компакова), Березову (27 дв., въ 3 вер. отъ Марковой горы), Кевять-озеро (43 дв., въ 25 верст. отъ Березова), Афонина (Маслоз. вол. 22 дв., въ 10 вер. отъ Кевять-озера). Около Афонина слѣды тракта теряются. По всей вѣроятности, постройка тракта была доведена до этой деревни.

Въ настоящее время трактъ представляетъ изъ себя такую картину:

1) Первые 8 верстъ отъ Ругозера до границы Арх. губ. имѣютъ 3-хъ саженную ширину и вполнѣ удобны для колесной ѣзды.

2) Слѣдующія 32 версты до дор. Компаково пролегаютъ боромъ, камня очень мало, путь для колесной ѣзды невозможенъ, т. к. мѣста-

ми на дорогѣ много валежнику, мосты на болотахъ выгнили. кромѣ того, $\frac{2}{3}$ ширины тракта (3 сажени вездѣ) заросли мелкимъ лѣсомъ.

3) Отъ Комнаково до Березова трактъ находится въ такомъ же состояніи, но удобенъ для пѣшого сообщенія.

4) Отъ Березова до Кевять-озера ширина тракта вездѣ сажень, путь возможенъ для колесной ѣзды.

5) Отъ Кевять-озера до Афонна трактъ находится въ самомъ запущенномъ видѣ, почти неузнаваемъ.

На всемъ протяженіи тракта отъ с. Ругозера до Афонна сохранились крупныя сѣбды:

1) На трактѣ есть кое гдѣ верстовыя столбы.

2) По бокамъ тракта груды камней.

3) На болотахъ остатки отъ мостовъ—три продольныя бревна на двухсаженной ширинѣ и рѣдко—поперечныя бревна.

Крѣковарика.

— Вы Иванъ Евсеевичъ?

— Я.

— Миѣ сказали въ Березовѣ и т. д.

— Пожалуй, спровожу.

— А сколько верстъ до Сановараки?

— Полсотни будетъ.

— Давно ли вы ходили по дорогѣ?

— По какой?

— Въ Сановараку.

— Пѣтъ дороги въ Сановараку, суземкомъ нужно идти.

— Знаете ли путь?

— Справлю:

— А давно ли ходили въ Сановараку.

— 8 лѣтъ назадъ....

— Можетъ быть, забыли?....

— Не безпокойтесь, доведу.

— Сколько возьмете?

— Двѣ поденщины надо.

Во сколько цѣните поденщину?

— Теперь время страдное (думаетъ), день проходишь, возъ сѣна не накосишь, два дня—два воза, потомъ погоду упустишь..

— Въ сколько цѣните возъ сѣна?

— Въ 4 рубля.

— Значитъ, вамъ нужно 8 руб.?

— Пѣтъ, столько не возьму...

Сколько же?..

Взять сравнительно добросовѣстно.

Ранне утро.

Хозяйка Ивана Евсеевича давно на погахъ.

Почка вытоплена, стражня готова.

Изъ себя выходятъ на столѣ другіе русскіе путешественниковъ.

Иванъ Евсеевичъ возится около чемодана. Пакаунѣ онъ хотѣлъ песты чемодакъ въ рукахъ, утромъ передумалъ. Лучше будетъ, если лямки придрѣлаю, руки свободны будутъ.

Усаживаемся за столъ.

„Нашево корельской стряпни“ — подносить хозяйка сначала колобожь изъ житной муки, потомъ кашитокъ (шпанежь) съ щенемъ и картофелью на тонкихъ поддепахъ...

— Кладите молока, угощаетъ хозяйка...

Приготовленія окончены.

Иванъ Евсеичъ одѣваетъ мѣхъ лямки и перевязываетъ противъ груди воровочкой, себѣ тоже.

У него за спиной чемоданъ, у меня корзинка.

13-лѣтній сынъ Ивана приноситъ двѣ трости.

Выбирайте.

Беру, которая покрасивѣе.

На минуту садимся въ большой уголъ, гдѣ помѣщаются иконы. встаемъ и по-старинному обычаю молимся.

— Досвиданія.

— Счастливо дойти.

Отворяю дверь, кошка навстрѣчу.

— Будетъ что-нибудь неладно, вернемся, посидимъ, утѣшимъ

Иванъ.

Сажусь.

— Надо, пожалуй, захватить ружье, пени-ко, жепка.

Да, на всякій случай...

Снова молимся на этотъ разъ немного дольше и выходимъ на улицу.

5 часовъ утра. Дивный день.

Ласково смотреть съ бездоннаго неба солнце на природу, на меня, на Ивана...

Ликуетъ природа. Смѣется серебристая лямбина, ожнїй лѣсъ, зелень полей, трава, лѣтны. Груды камней, замѣляющихъ изгородь полей, и тѣ приняла какой-то праздничный видъ...

Радостное чувство охватываетъ душу.

Хочется сказать солнышку—какое ты милое, какое безпристрастное, передъ тобою все равно, всехъ одинаково ты любишь, всехъ приносишь одно счастье.

Эка благодать то! не можетъ удержаться Иванъ.

Вѣрно: благодать, одно слово благодать.

Нужно перо Тургенева, чтобы нарисовать тѣ дикія картины природы, красивыя и величественныя въ своей дикости, которыя одна за другой открывались нашему взору на пути въ Сановаракъ. Нужно перо Толстого, чтобы и выразить то душевное состояніе, которое я испыталъ въ этотъ счастливый день!

Въ этотъ день исполнилась моя давнишняя мечта—я узналъ, что такое суземокъ.

Я видѣлъ дѣвственнїй лѣсъ; громадные сосны и ели, то дикія, неуклюжія, величественныя, то прямыя, граціозныя, пышныя, очаровательныя—высотой до небесъ.

Я дышалъ тѣмъ чистымъ ароматичнымъ лѣснымъ воздухомъ, которымъ дышатъ только жители лѣса...

Я любовался цвѣтами и зеленью, на которые не смотрѣлъ ни одинъ людской глазъ...

Я пилъ тамъ невыразимо вкусный напитокъ, который можно встрѣ-

тить только въ Карелии, въ ея порожистыхъ рѣчкахъ, ручейкахъ, въ ея зеркальныхъ ламбинахъ и озерахъ, красиво раскинутыхъ подъ тѣнью нарядныхъ вѣковыхъ деревьевъ...

Въ путешествіи было интересно все—отъ начала до конца.

Сначала мы шли по ровной широкой тропѣ, которая тянулась вдоль куйковарацкихъ полей, окруженныхъ своеобразною карельской изгородью—грудой камней. На первой полуверстѣ поля окончились. Не безъ труда взбираемся на „изгородь“ и осторожно спускаемся...

Немного ровнаго чистаго мѣста...

Первый крутой спускъ. Густой, мелкій, смѣшанный лѣсъ. Узкая извилистая тропа.

Немного ровнаго мѣста. Второй длинный, отлогій спускъ, узенькая тропинка, глубокіе коровьи слѣды.

Длинныя густыя сосны. Не видно солнца. Безъ чела мошки и комаровъ. Тропа мѣняетъ направленіе на каждомъ шагу и чѣмъ дальше—становится незамѣтнѣе. Немного ровнаго мѣста. Третій спускъ. Густой, густой лѣсъ, тропинка теряется. Пни, коряги, валежникъ. Чуть-чуть видно небо. Холодно. Идемъ молча. Иванъ впереди... Выходимъ на болото.

Болото...—Гладкая зеленая моховина, кое-гдѣ кочье, приотвишее одну—двѣ тощихъ сосенки. Свѣтло, но солнца не видно. Тропы никакой. Подъ ногами трясется. Вьзьемъ чуть не до колѣна. Кругомъ свѣтлыя точки—это бездонныя озера.

— Ступай за мной, въ сторону по ходи, завизнешь, по вытащить будеть,—дастъ паставленіе проводникъ.

— Ладно, а у самого на умѣ—лучше бы не страцалъ...

— Поразительно густой, высокой, дремучій лѣсъ. Едва замѣтна узенькая тропинка. Кучи валежнику. Мѣстами отъ выпороченнаго съ корнемъ лѣсу нѣтъ проходу. Шыремъ подъ лѣсъ у самаго корня, если это возможно, шагаемъ черезъ сосны и ели, если онѣ не очень густы, но больше—обходимъ.

Та же моховина, что и на болотахъ, только мягче, какъ бархатная,—не водянистая, не грязная. Идти тяжело. Вспоминаю о корзинѣ. Сразу становится какъ-то тепло. Поднимаемся на холмъ.

— Узенькая, кривулистая тропиночка тянется кверху. Прямая, какъ стволъ ружья, высокія сосны. Нѣтъ, нѣтъ и покажется солнце. Немного теплѣе. А лѣсу то, лѣсу, сколько лѣсу...

Вершина холма—всюду глыбы, обросшія мохомъ, земля твердая. Идемъ ходко, мѣстами подбѣгаемъ, прискакиваемъ. Лѣсъ рѣдкій. Далеко видать кругомъ. Милѣе прежняго смотритъ солнышко. Тихо. Кое-гдѣ по сторонамъ ламбины—свѣтлыя, блестящія—въ бархатной оправѣ.

Спускаемся къ ручейку. Густой кустарникъ. Ручеекъ—клокочеть, бурлитъ, лепечеть, подпрыгиваетъ—„падуны“ на каждомъ шагу.

— Напьемся.

— Пожалуй, не то...

Проводникъ наклоняется на лѣвое колѣно и черпаетъ воду пригоршней правой руки. Я тоже.

Разъ, два, три...

— Нѣтъ, такъ до вечера не паниться—слишкомъ мало попадаетъ въ руку воды.

Иванъ снимаетъ шапку и черпаетъ...

— Буди желаешь, такъ на—ней изъ шапки...

Притворяюсь, что не слышу.

Вода из шапки быстро вытекаетъ. Черпаетъ второй разъ и пьетъ. Какъ просто, удобно, хорошо!

Мнѣ такъ не хочется. Снимаю корзину, ложусь на камень къ самому „вадуу“ и по способу четвероногихъ... Да здравствуетъ простота!

11-я верста. Миниатюрная тропка.

— Кто по ней больше ходитъ, медвѣдь или человекъ?

— А Богъ ее знаетъ, пожалуй, медвѣдь протопталъ.

— Скоро ли рѣчка?

— Скоро будетъ. Посмотри-ко на часы.

— 9.

— А сколько верстъ прошли?

— Съ десятокъ.

— Это выходитъ по двѣ съ половиной версты въ часъ.

— Да около того.

— Совершенно неожиданно показывается рѣчка — мелкая, узенькая, каменная, вся въ цвѣтахъ, въ зелени, кругомъ смѣшанный непроходимый лѣсъ. Дикая прелесть!..

На берегу рѣчки дырявая лодка.

— Что вы хотите дѣлать?

— Поправлять лодку.

— Зачѣмъ?

— Поѣдемъ.

— Въ этой лодкѣ?

— Да.

— Но она вся разбита...

— Какъ-нибудь починимъ.

— Много ли придется ѣхать?

— Верстъ 15.

— 15 верстъ въ дырявой лодкѣ?

— Да.

— Что же вы объ этомъ мнѣ не сказали раньше?

— Въ умъ не пало...

М. И. Бубновскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ торгово-промышленной жизни.

Очередныя задачи архангельской коопераціи. Архангельская кооперация до сихъ поръ воплощается главнымъ образомъ въ видѣ потребительной коопераціи; эта форма объединенія трудовыхъ массъ деревни оказалась для нашей сѣверной деревни наиболее приемлемой. И если въ сосѣдней съ Архангельской, Вологодской губерніи, глубоко и прочныя корни пустили маслодѣльные артели, то наши деревни еще только готовятъ эту форму объединенія крестьянства.

Пока-же потребительная кооперация у насъ не только выживаетъ, но и успѣшно развивается, чему содѣйствуетъ положеніе Архангель-

ской губернии, какъ не земледѣльческой, а промышленной мѣстности, съ одной стороны, огромныя разстоянія между населенными мѣстностями, — съ другой, и слабое развитіе частной торговли — съ третьей.

Развитіе архангельской потребительной коопераціи въ свою очередь ставитъ передъ ней цѣлый рядъ задачъ все болѣе широкаго и широкаго масштаба. Сама жизнь заставляетъ отдѣльные кооперативы стремиться къ соединенію своихъ усилий; а за отдѣльными частными объединеніями вырисовывается перспектива объединенія во все болѣе и болѣе широкое размѣръ.

Конкретно этотъ вопросъ уже поставленъ на очередь еще въ прошломъ году, когда происходило первое объединительное совѣщаніе обществъ онежскаго района. Уже тогда многія общества изъ другихъ уѣздовъ, приславшія отвѣты на анкету инструктора московскаго союза потребительныхъ обществъ Ф. Ф. Кубачина, заняли себя горячими сторонниками объединенія потребительныхъ обществъ Архангельской губернии и созданія губернскаго союза потребителей. Былъ даже тогда посланъ на утвержденіе проектъ устава. Но сожалѣнію, уставъ не получилъ утвержденія, и пришлось приступить къ дѣлу объединенія въ порядкѣ частной инициативы.

Ясно, что вопросъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ кооперативныхъ организаціи долженъ получить свое разрѣшеніе и быть закрѣпленъ не въ частномъ порядкѣ, а въ порядкѣ созданія публичной организаціи. Потребность въ объединеніи въ достаточной степени назрѣла, такъ что объ этой потребности долго распространяться не приходится.

Уже въ настоящее время нѣкоторыя совмѣстныя дѣйствія отдѣльными обществами предпринимаются; но все это носитъ характеръ частныхъ соглашеній, а не всеобщей организаціи.

Вопросъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ обществъ важенъ еще и потому, что осенью текущаго года какъ разъ по поводу этихъ задачъ потребительныхъ и иныхъ кооперативныхъ обществъ соберется въ Вологдѣ областной сѣздъ дѣятелей нашей сѣверной коопераціи. Слѣдовательно, вопросъ объ объединеніи кооперативовъ тогда будетъ поставленъ ребромъ.

Въ настоящее время объединеніе потребительныхъ обществъ Архангельской губернии можетъ идти по двумъ совершенно различнымъ главнѣйшимъ русламъ: или общества объединяются въ самостоятельный Архангельскій союзъ потребительныхъ обществъ или же они присоединяются къ Московскому (вѣрнѣе всероссійскому) союзу потребителей. Можетъ еще выдвигаться объединеніе наиболѣе „кооперативныхъ“ обществъ по району, какъ это предполагалось въ свое время обществами онежскаго района, но это объединеніе, конечно, будетъ носить частичный характеръ.

Присоединеніе массы обществъ къ московскому союзу влечетъ за собою, кромѣ легкости легализаціи, возможность болѣе широкаго объединенія со всероссійской коопераціей и съ ея центрами, а также возможность открыть на Сѣверѣ, въ частности въ Архангельскѣ, собств. агентуру москов. союза по примѣру устраиваемыхъ въ другихъ городахъ и этимъ оказать вліяніе на пониженіе рыночныхъ цѣнъ товаровъ въ Архангельской губерніи.

Но одно присоединеніе къ московскому союзу имѣетъ и цѣлый рядъ недостатковъ: съ самаго начала дѣятельности обществъ, именно

тогда, когда имъ болѣе всего нужна будетъ поддержка болѣе старыхъ организацій. Московскій союзъ съ трудомъ можетъ оказать эту поддержку. Заваленный работой, онъ не въ состояніи будетъ такъ быстро удовлетворять требованія на мѣстахъ, какъ это необходимо нашимъ обществамъ. И въ прошломъ московскій союзъ по отношенію къ обществамъ, какъ они неоднократно занимали въ своихъ отвѣтахъ на анкеты, систематически задерживалъ высылку необходимыхъ именно въ определенное время, въ виду своеобразія условій Архангельской губерніи, товаровъ.

Конечно, глубоко неправильна и ошибочна точка зрѣнія тѣхъ обществъ, которыя требовали именно на этомъ основаніи разрыва сношеній съ московскимъ союзомъ. Не вина, а заслуга каждой организаціи въ томъ, что ростъ ея настолько ускорился, что приобрѣлъ даже нѣсколько болѣзненный характеръ. И необходимо не задерживать, а только нѣсколько обогрчить характеръ этого роста.

По отношенію же къ формамъ объединенія архангельскихъ кооперативовъ приходится отмѣтить, что при объединеніи необходима и агентура московскаго союза, тѣмъ болѣе, что *уже теперь* значительное количество обществъ состоитъ въ Московскомъ союзѣ, и самостоятельный союзъ, находящійся въ определенныхъ взаимоотношеніяхъ съ агентурой. Быть можетъ въ послѣдствіи одна изъ этихъ организацій въ процессѣ развитія и вытѣснитъ другую, но это вопросъ будущаго. Теперь же нужно думать не столько о формѣ объединенія, сколько о самой необходимости послѣдняго. И въ этомъ очередная задача нашей деревенской кооперациіи.

Развитіе кооперациіи въ Вологодской губ. Живая струя культурныхъ начинаній, вливаясь съ проведеніемъ закона 9 ноября 1906 г. въ жизнь деревни, потрясла дотолѣ непоколебимыя земельныя условія крестьянскаго быта. Въковое трехполье съ появленіемъ первыхъ хуторовъ и отрубовъ постепенно, шагъ за шагомъ, начало замѣняться многопольемъ, а за нимъ проникли въ деревню и другія культурныя начинанія.

Черезполосное владѣніе земель подъ деспотическимъ правленіемъ общины мѣшало отдѣльнымъ членамъ внести что-либо новое и полезное въ личное хозяйство, улучшить первобытный способъ обработки земли, завести травосѣяніе.

Развивавшееся годъ отъ году маслодѣліе обогащало не населеніе, а кулаковъ. Опутавъ сѣтью маслодѣльныхъ заводовъ нѣсколько уѣздовъ, такой предприниматель бралъ громадные барыши.

Система была очень проста. Расчетъ въ большинствѣ случаевъ велся товаромъ, который обыкновенно отпускаясь кредитомъ впередъ. Ясно, что крестьянинъ волей-неволей бралъ этотъ товаръ по какой угодно цѣнѣ, т. е. всегда былъ задолженъ. Потери выходила двойная— на цѣнѣ молока и на товарѣ. Средняя цѣна на пудъ молока колебалась отъ 40 до 45 коп.

Всякій другой кредитъ, помимо даваемаго разными скупщицкымъ совершенно отсутствовалъ. Это вело къ тому, что задолженное населеніе было принуждено отдавать кудаку все сельско-хозяйственныя продукты за самую низкую цѣну. Не лучше было и съ кустарными про-

делами, какъ, наиримѣръ, кружевными. На послѣднемъ важнѣйшемъ дѣлѣ состояній путемъ денежнаго закрѣпощенія подчасъ иблага уѣзда.

Наблюдая въ настоящее время крестьянскій бытъ, съ отраднымъ чувствомъ можно замѣтить, какъ эти конмарныя явления начинаютъ постепенно исчезать подъ дружнымъ напоромъ операцій. Сначала дѣблы, неуверенныя попытки коопераціи постепенно, при поддержкѣ земства и учрежденій мелкаго кредита, замѣтно окрѣпли и помогли сбросить иго эксплуататоровъ народнаго труда.

Повсюду стали образовываться молочныя артели съ своими собственными заводами, появились сельско-хозяйственныя общества, организовался сбытъ продуктовъ хозяйства сообща. Результаты не замедлили сказаться. Цѣны окрѣпли. Такъ, цѣна молока съ 40 коп. поднялась до 60—65 к. въ среднемъ. Цѣны на масло, сбываемое разными экспортными конторами, сдѣлались устойчивыми, благодаря работѣ коммерческаго отдѣла вологодскаго с.-х. об. Теперь почти все артели сбываютъ свое масло этимъ путемъ, имѣя т. об. возможность поддерживать цѣну. Черезъ этотъ же отдѣлъ большинство потребителскихъ обществъ приобретаетъ необходимый товаръ. Дѣятельность этого полезнаго учрежденія развивается необычайно быстро и можно съ увѣренностью предсказать, что скоро объединитъ все кооперативы сѣвера. Несомнѣнно, что, начавъ со сбыта лишь одного масла, коммерческій отдѣлъ шагъ за шагомъ возьметъ въ свои руки посредничество и въ другихъ областяхъ сбыта, чѣмъ и выверетъ окончательно хозяйство деревни изъ рукъ кулаковъ-эксплуаторовъ.

Улучшеніемъ условій сбыта молока артелямъ дали сильный толчекъ первоначальному хозяйству деревни, такъ какъ, чтобы получить побольше молока и лучшаго качества, большинство артелей принимаетъ молоко „на жиръ“, пришлось улучшить кормовыя средства, а отсюда введеніе травосѣяній и, какъ слѣдствіе, повышеніе урожайности при лучшей обработкѣ почвы. Соха стала вытѣсняться плугомъ, надъ которымъ не такъ давно смѣялись. Къ агрономическимъ совѣтамъ стали серьезно прислушиваться и примѣнять ихъ на практикѣ. Это видно по сбыту сельско-хозяйственныхъ орудій, растущему съ каждымъ годомъ. Такъ, въ 1913 году однихъ плуговъ было продано около 10,000 шт. Большое число проданныхъ орудій приходится на кооперативный складъ.

Безкорыщца нынѣшняго года лучше всего показала значеніе кооперации въ соединеніи съ организованнымъ мелкимъ кредитомъ. Въ прежніе годы цѣны на корма взвнчивались до невозможныхъ предѣловъ. Цѣна сѣна доходила до 1 рубля, и даже за эту цѣну достать нужное количество не представлялось возможнымъ. Скотъ продавался за безцѣнокъ, и мясники пожинали обильную жатву... Теперь картина рѣзко измѣнилась. Въ время замѣтной опасности, кооперативы въ лицѣ общества сельскаго хозяйства, сдѣлали громадную закупку сѣна въ другихъ губерніяхъ, и благодаря этому, можно получить прекрасный кормъ отъ 45 до 55 коп. Живьемъ скотъ хотя продавали, но мало. Это повело къ тому, что цѣна на мясо для продавца-крестьянина была не ниже 3 р. 50 к.—явленіе почти небывалое въ годы безкоры, когда сѣна продавали за безцѣнокъ.

Интересны данныя этого учрежденія за послѣдній годъ. Оказывается, что, несмотря на трудное для хозяйства деревни время, количество залоговъ и именно крестьянскихъ, сократилось до минимума.

Въ настоящее время въ 4 уѣздахъ губерніи: Вологодскомъ, Кад-

никовскомъ, Грязовскомъ и Тотемскомъ насчитывается до 150 мелкихъ артелей; при многихъ изъ нихъ существуютъ потребительскія общества. Кредитныя товарищества открыты во многихъ уѣздахъ; къ 1 января 1914 г. ихъ насчитывалось около ста, при оборотѣ въ 1.500.000 рубл. приблизительно. При некоторыхъ есть зернохранилища съ выдачей ссуды подъ хлѣбъ. Цели съ сомнѣваться, что ростъ и развитіе кооперативнаго дѣла вполнѣ обозначены, и не только въ будущемъ, но и сейчасъ кооперация является тѣмъ желаннымъ и существеннымъ проводникомъ, который выведетъ хозяйство крестьянина на культурный и обезпеченный путь.

Кооперативное дѣло въ Иркутской области. Командированный центральнымъ комитетомъ по дѣламъ мелкаго кредита въ Якутскую область для изученія условій развитія тамъ кооперативнаго дѣла ревизоръ В. С. Филатовъ представлялъ докладъ о результатахъ своей командировки. Главнѣйшіе выводы, къ которымъ приходится докладывать, сводятся къ слѣдующему: 1) современное состояніе сельскаго хозяйства и мелкихъ промысловъ въ Якутской области требуетъ для своего дальнѣйшаго развитія притока капиталовъ и свободнаго доступа къ пользованію кредитомъ рядовыхъ хозяевъ; результатомъ этого явится расширеніе площади землепользованія и снабженіе населенія современными машинами и орудіями; 2) наиболее доступной мѣрой снабженія населенія необходимыми ему капиталами слѣдуетъ признать учрежденіе мелкаго кредита, который, и по типу и по своимъ задачамъ, скорѣе всего способенъ удовлетворить назрѣвшую у населенія потребность въ культурномъ кредитѣ; 3) общій уровень умственнаго и нравственнаго развитія населенія края даетъ полное основаніе утверждать, что въ его средѣ найдутся люди, способные руководить въ должномъ направленіи учрежденіями мелкаго кредита, и 4) въ началѣ организационной дѣятельности надзоръ за дѣломъ при Иркутскомъ отдѣленіи государственнаго банка съ тѣмъ, чтобы вполнѣдствіи, при обнаруженіи положительныхъ результатовъ, учредить самостоятельную инспекцію въ гор. Якутскѣ.

На основаніи данныхъ доклада В. С. Филатова, центральнымъ комитетомъ въ принципѣ рѣшено распространить дѣйствіе закона 7-го іюня 1904 года на Якутскую область и учредить должность инспектора по дѣламъ мелкаго кредита при Иркутскомъ отдѣленіи государственнаго банка съ мѣстопробываніемъ его въ гор. Якутскѣ. Должность инспектора будетъ предоставлена лицу, владѣющему якутскимъ языкомъ.

Объединеніе потребителей обществъ Пермскаго края. За послѣднее время среди обществъ Пермскаго края поставленъ вопросъ о созданіи мелко-районныхъ объединеній, въ цѣлихъ объединенія операцій по производству закупокъ, устройству складовъ и т. д. Намѣчается цѣлый рядъ такихъ районныхъ центровъ, къ которымъ тяготеютъ болѣе или менѣе многочисленныя группы обществъ. „Уральскій кооператоръ“ указываетъ на необходимость созыва районныхъ конференцій для обсужденія вопроса объ объединеніяхъ, причемъ важную роль въ этихъ конференціяхъ должны сыграть мѣстныя центральныя организаціи о-въ, какъ, напр., кооперат.—торгово-промышл. т-во кооперативовъ Пермской губ.

Первый союз потребителей обществъ въ Сибирѣ. Кооперация получила глубокіе корни въ самую толщу народныхъ массъ и приобретаетъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ факторовъ экономическаго прогресса Сибири. Вслѣдъ за объединеніемъ с.-х. сбыта и кредита здѣсь идетъ объединеніе потребителя и потребления. Въ настоящее время въ Сибирѣ рядомъ съ 2.500 производительными товариществами дѣйствуетъ свыше 800 общественныхъ и артельскихъ лавокъ и 63 потребительныхъ общества. По этимъ количественнымъ ростомъ дѣло не ограничивается, и кооперативное движеніе потребительскихъ массъ становится уже на путь роста качественного, идти путемъ къ переходу отъ помѣстного объединенія потребителей къ областному объединенію отдѣльных кооперативовъ въ союзы. Первое выраженіе этихъ стремленій было дано прошлгоднимъ кредитно-кооперативнымъ съѣздами гг. Томска и Красноярска, вылившееся въ настоящее время уже въ форму проекта созданія въ г. Красноярскѣ перваго въ Сибирѣ союза потребительныхъ обществъ.

До сихъ поръ Сибирь еще не имѣетъ ни одного союзнаго объединенія кооперации потребителей. Путь такихъ объединеній даже въ Западной Сибирѣ, гдѣ, несмотря на наличность громадной массы потребительныхъ обществъ (общественныхъ и артельскихъ лавокъ и городскихъ потребительныхъ обществъ), закупочныя функціи несутъ союзы с.-х. сбыта—сибирскій и приуральскій.

Объ учрежденіи банковъ для кредитованія кооперативовъ. Министерство финансовъ внесло въ совѣтъ министровъ представленіе по вопросу объ учрежденіи банковъ для кредитованія кооперативовъ. Мотивомъ настоящаго представленія служитъ возбужденное передъ министерствомъ финансовъ ходатайство объ учрежденіи нѣсколькихъ новыхъ банковыхъ учреждений по типу банка кооперативныхъ товариществъ въ Варшавѣ и московскаго народнаго банка, при чемъ по поводу этихъ ходатайствъ министерство финансовъ высказываетъ рядъ соображеній, въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ сводящихся къ нижеслѣдующему.

Принимая во вниманіе безостановочный ростъ кооперативовъ разнаго рода въ Россіи, учрежденіе проектируемыхъ банковъ нельзя не признать желательнымъ, тѣмъ болѣе, что, при отсутствіи такихъ специальныхъ учреждений, къ государственному банку будутъ предъявляться новыя требованія, отказъ въ удовлетвореніи которыхъ будетъ имѣть нежелательныя послѣдствія. Между тѣмъ, на помощь государственнаго банка, имѣющую такое крупное значеніе въ дѣлѣ насажденія мелкаго кредита въ Россіи, постоянно расчитывать нельзя. Если принять во вниманіе, что, напримѣръ, къ 1 мая 1914 г. общія сумма средствъ, затраченныхъ этимъ учрежденіемъ на кооперативное дѣло, составляетъ огромную сумму въ 131.000.000 р., то возможность перенесенія банка такого рода выдачами, значительная часть коихъ носить долгосрочный характеръ, станетъ явливаться очевидной. Кроме того, не слѣдуетъ забывать, что на государственномъ банкѣ лежитъ цѣлѣйшій рядъ иныхъ задачъ первостепенной важности. Въ виду этого, все болѣе настоятельнымъ представляется вопросъ объ освобожденіи государственнаго банка отъ подобной имобилизаціи его средствъ. Но, затѣмъ когда финансированіе кооперативовъ будетъ перенесено съ государственнаго банка на какое-либо иное государственное учрежденіе, то все-таки, при обширности нашей территоріи, исключеніе въ этой сферѣ-

дѣятельности частныхъ кредитныхъ учреждений, казалось, является едва-ли целесообразнымъ.

При разсмотрѣніи дѣятельности уже существующихъ кооперативныхъ банковъ выяснилось, что эти учрежденія своей работой довольно успѣшно удовлетворяютъ потребности въ кредитѣ коопераціи. Не менѣе важно при этомъ, что названные банки, будучи учреждениями частными, руководствуясь въ своей дѣятельности основаніями коммерчески-дѣльного характера, оказали весьма желательное содѣйствіе въ дѣлѣ правильной постановки кредита существующимъ и вновь нарождающимся кооперативамъ. Такая постановка труднѣе достижима для правительственнаго кредитнаго учрежденія, въ виду предъявленія къ нему при кредитованіи требованій, неходящихъ изъ особенностей не кредитнаго свойства, а государственной помощи. Съ другой стороны, едва-ли есть основаніе опасаться, чтобы изъ побужденій высокой прибыльности на капиталъ банки открывали дорогостоящіе кредиты, обременительные для народнаго труда: опытъ варшавскаго и московскаго банковъ даетъ основаніе ожидать, что главная доля акціонернаго капитала, а слѣдовательно и преимущественное руководство будетъ принадлежать самимъ кооперативамъ. Наконецъ, при продолжающемся кредитованіи кооперативовъ государственными банками, новые банки не смогутъ занять монопольнаго положенія, позволяющаго диктовать свои условія потребителю кредита. Затѣмъ, вопросы о томъ, не будутъ ли въ состояніи частные банки кооперативнаго кредита идти вразрѣзъ съ тѣмъ управленіемъ дѣла, котораго держителю государственныи банкъ и управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, а также не будутъ-ли ими прибиваться неумѣренное пользованіе кредитами изъ разныхъ источниковъ — разрѣшаются, казалось бы, путемъ обусловливанія учрежденія пролетаріумскихъ банковъ усиленіемъ надзора со стороны министерства финансовъ, путемъ предоставленія послѣднему, напримѣръ, права ревизіи, которой въ общемъ порядкѣ коммерческіе банки не подвергаются. Все изложенное приводитъ къ убѣжденію, что частная предпринимчивость въ дѣлѣ устройства банковъ, кредитующихъ разнаго рода кооперативы, казалось бы, не должна встрѣчать противодѣйствія со стороны правительства, конечно въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ особенности организаціи такихъ банковъ допустимы и не противорѣчатъ существующимъ основаніямъ.

Что же касается вопроса о районѣ дѣятеліи банковъ, обслуживающихъ кооперацію, то такового представлялось бы болѣе целесообразнымъ не устанавливать. При бѣдности капитала на мѣстахъ и крайней малочисленности этого типа банковъ, проведеніе принципа ограниченности района могло бы лишити нѣкоторые кооперативы по чисто внѣшнимъ причинамъ необходимаго имъ кредита, и, такимъ образомъ, затормозитъ дѣло коопераціи. Затѣмъ, самое установленіе районнаго является весьма затруднительнымъ. Между тѣмъ, съ экономической точки зрѣнія расширеніе предѣловъ дѣятельности банковъ означеннаго типа имѣетъ положительную сторону въ отношеніи распредѣленія средствъ. А именно, въ болѣе или менѣе ограниченныхъ районахъ имѣются обыкновенно одни и тѣ же условія, вызывающія притливъ и отливъ капиталовъ. Такимъ образомъ, всѣ кооперативы данной мѣстности испытываютъ одновременно въ большей или меньшей степени потребность то въ заключеніи займовъ, то въ помѣщеніи свободныхъ средствъ. Въ отдаленныхъ же другъ отъ друга мѣстностяхъ эти условія часъ не

сопнадаютъ, а потому учрежденіе успѣшнѣе можетъ выполнять функцію распределенія капиталовъ.

Равнымъ образомъ, едва ли есть основаніе не разрѣшать нѣскольکو банковъ въ одномъ и томъ же городѣ или районѣ; нахождение банка въ томъ или иномъ городѣ далеко не всегда опредѣляетъ районъ его дѣятельности, который въ дѣйствительности можетъ быть и въ другомъ мѣстѣ. Мѣстонахождение же центрального управленія банка обычно опредѣляется условиями сосредоточенія капиталовъ.

Затѣмъ въ цѣляхъ солидной постановки дѣла и руководствуясь примѣромъ центрального банка общества взаимнаго кредита, представлялось бы необходимымъ условіемъ возникновенія кооперативнаго банка наличность капитала не менѣе 1.000.000 р. съ тѣмъ, чтобы половина такого была внесена предварительно распублковавія устава. Въ связи съ вопросомъ объ учрежденіи банковъ указанного типа, возникаетъ вопросъ о разрѣшеніи для нихъ принимать къ учету соловокеселя учрежденій мелкаго кредита. Въ виду отвѣтственности членовъ-заемщиковъ, эта операція не можетъ представлять риска въ большой степени, нежели другія операціи.

Къ учрежденію земельного банка въ Сибири. Благовѣщенскій биржевой комитетъ обратился къ торгово-промышленнымъ организаціямъ Сибири и Дальняго Востока съ предложеніемъ объ учрежденіи сибирскаго земельного банка.

Благовѣщенскій б. комитетъ въ своей запискѣ подробно останавливается на вопросѣ объ ипотечномъ кредитѣ въ Сибири. Комитетъ указываетъ, что значительная часть портфелей сибирскихъ городскихъ общественныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита обременена долгосрочными обязательствами ипотечнаго характера. Для того, чтобы облегчить портфели банковъ, необходимо ипотечный земельный банкъ, гдѣ выдавались бы ссуды только подъ недвижность. Тогда банки о-въ взаимнаго кредита и городскіе общественные банки получили бы возможность освободить значительную часть своихъ средствъ для удовлетворенія болѣе подвижныхъ краткосрочныхъ торгово-промышленныхъ сдѣлокъ.

Будущій ипотечный банкъ въ Сибири долженъ будетъ пойти навстрѣчу сибирскому крестьянину. Записка комитета указываетъ, что когда сибирскій крестьянинъ получить право распорядиться землею, она пріобрѣтетъ для него совершенно особое значеніе, и если сибирскій кадастръ стоитъ теперь на низкой степени оцѣнки, то послѣ акта закрѣпленія земли за собственниками и при участіи кредита сибирскаго земельного банка, цѣнность Сибири, какъ государственнаго земельного ресурса, получить неисчислимое значеніе.

Австрія, какъ рынокъ сбыта масла. Сравнительно недавно, всего только въ концѣ прошлаго столѣтія, Австрія выпускала на международный рынокъ значительныя количества масла, и вывозъ ея, возрастающій изъ года въ годъ, достигъ въ 1901 г. почти до 75 тыс. квинталовъ. Начиная съ 1902 г. вывозъ масла изъ Австро-Венгріи сталъ постепенно сокращаться и выразился въ 1913 г. всего лишь 13,7 тыс. квинт., т. е. упалъ противъ 1901 г. на 80 слишкомъ процентовъ. Въ то же время начало отмѣчаться постепенное увеличеніе ввоза, который до тѣхъ поръ выражался лишь ничтожными цифрами 500—900 кв. и не

достигали даже до 1 т. кв. въ годъ. Особенно быстро пошелъ въ гору этотъ ввозъ начиная съ 1909 г. Въ 1911 г. импортъ масла въ Австро-Венгрію впервые превалилъ ея экспортъ (на 9 т. кв.—29 т. кв. противъ 20 т. кв. въ 1910 г.), а въ 1913 г. превышеніе ввоза надъ вывозомъ выразилось уже 57 т. кв. или 416%.

Данные эти безспорно указываютъ на увеличеніе потребности въ маслѣ въ странѣ и, сильно напоминая подобную же эволюцію ввоза и вывоза масла въ Германію, заставляютъ предполагать, что и въ дальнѣйшемъ ввозъ масла въ Австро-Венгрію долженъ еще сильно возрасти. Обстоятельство это можетъ открыть для нашего масла крупный рынокъ сбыта. За послѣдніе годы большая часть масла, ввозимаго въ Австро-Венгрію, получалась изъ Даніи и затѣмъ изъ Голландіи, а также изъ Германіи, откуда, по всеѣмъ вѣроятіямъ, тоже идетъ, главнымъ образомъ, датское и голландское масло. Ввозъ масла изъ Россіи достигаетъ пока лишь небольшихъ размѣровъ и составляетъ только 7—12% всего снабженія Австро-Венгріи. Но, несмотря на сравнительную незначительность, ввозъ масла изъ Россіи представляетъ несомнѣнную склонность къ увеличенію.

Надо думать, что при надлежащемъ оборудованіи нашего экспорта въ этомъ направленіи и съ принятіемъ мѣръ со стороны нашихъ маслоделовъ и маслоторговцевъ къ завоеванію этого рынка, ввозъ нашего масла въ Австро-Венгрію имѣетъ все шансы къ сильному развитію.

Разныя вѣсти.

Интересная находка. Телеграмма изъ Стокгольма сообщила о находкѣ близъ Якутска воздушнаго шара и человѣческаго скелета, въ которыхъ видны остатки экспедиціи инж. Андре.

По этому поводу шведская миссія въ Петербургѣ сообщаетъ:

„12 мая мы получили изъ Якутской области отъ работающаго тамъ инж. Гроховскаго телеграфное сообщеніе о странной находкѣ въ окрестностяхъ Якутска. Въ дремучей тайгѣ, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ города, золотопромышленная партія инженера Гроховскаго натолкнулась на остатки стараго воздушнаго шара. Предполагаютъ, что они принадлежатъ шару „Аквила“, на которомъ предпринялъ извѣстное изслѣдованіе инж. Андре. Инж. Гроховскій сообщаетъ объ этомъ намъ изъ Стокгольма, куда была передана его телеграмма. Мы обратились къ нему съ просьбой прислать образцы матеріи, изъ которой изготовленъ шаръ и его части. Цовкидиному, дополнительныя свѣдѣнія, полученныя по телеграфу изъ Якутска, подтвердили первоначальное положеніе. Относительно человѣческаго скелета, якобы найденнаго у шара, намъ ничего неизвѣстно.